

k

Украинской специализированный журнал

№99

Клинок

2021-2022

Главный инструмент
 Вести с полей
 Превосходство пуцков
 Пятна на солнце
 Нож и рюмка

4/99/2021

ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version

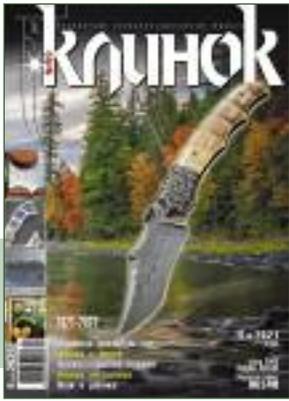
Полуприходный индекс
06540

4/99/2021

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

Октябрь–Декабрь
4 (99)/2021

Журнал «КЛИНОК»
Жовтень–Грудень 2021 року
Рекомендована роздрібна ціна
80,00 грн.

Підписано до друку: 25.11.2021р.
Надруковано: ТОВ «Сайор Груп»,
03038, г. Киев, ул. Нововокзальная, 8.
Замовлення: №257 від 23.11.2021 р.

Заснований у січні 2003 року
Свідоцтво про державну реєстрацію
серія КВ №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська
Періодичність: один раз на три місяці
Передплатний індекс: **06540**

Телефон: +38 098 898 11 20
E-mail: info_zbroya@ukr.net

Website: <http://www.klinokmag.com.ua>
<http://www.zbroya.com.ua>
<http://www.aetasaura.com.ua>

Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ–190, а/с 19

Розрахунковий рахунок
UA173052990000026006046214277
АТ КБ «ПРИВАТБАНК»
Код ЄДРПОУ 30384730
Індивідуальний податковий №
303847310167

Статті друкуються руською мовою. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. При підготовці журналу були використані матеріали за-рубіжних видань.

Передрук матеріалів – з дозволу редакції. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003–2021
ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

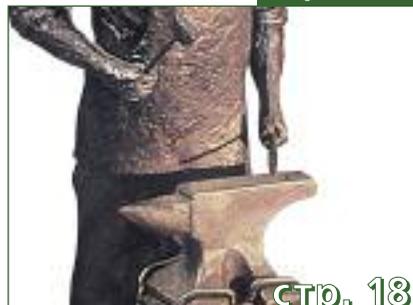
В Редакції в наявності
следующие номера журнала:

2003 — 2, 3	500 грн.
2004 — нет.	
2005 — 1, 2, 3, 4	400 грн.
2006 — 1, 2,	400 грн.
2007 — 4, 5	300 грн.
2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6	300 грн.
2009 — 1, 2, 3, 4, 5,	300 грн.
2010–2020 — нет.	
2021 — 1, 2, 3, 4	100 грн.

Стоимость одного номера указана вместе со стоимостью услуг УкрПочты по доставке в пределах Украины.

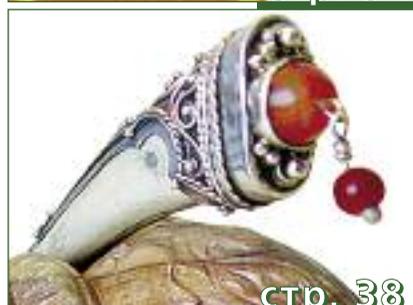
стр. 31

стр. 18

Стр. 34

стр. 38

стр. 42

Концепция

38 Авторское оружие

Мир ножей

36 Этот нож... Охотника?

Информация

28 Вести с полей...

Тест Клинка

3 Совершенство ruikko

Азбука Мастерства

34 Кухня и нож

Мир увлечений

31 Пятна на солнце

Заметки на полях

42 Рюмка и нож

Магия Клинка

29 Преимущество клинка

Секреты Мастерства

11 Инструмент инструментов

Экономика Клинка

7 Загадка действительно правильной цены

Археология Клинка

15 Меч раннего железного века

Мифология Клинка

18 Бои

Нож «Зуб гончей»
от Dogwood Custom Knives

Адаптация к украинским реалиям
Семена ПЛУЖНИКОВА
(Юрия Папкова)

У каждого из любителей ножей свой путь к коллекционированию и своя методология коллекционирования.

Совсем не обязательно быть в этом непростом деле максималистом и стремиться стать обладателем самой большой коллекции в мире и мечтать завещать её крупнейшему и авторитетнейшему музею.

Отнюдь.

Огромнейшее число коллекционеров себя к таковым даже и не относят. Что такое десяток ножей, приобретенных без особого финансового напряжения только потому, что понравились и хранящихся зачастую потому, что с некоторыми из них связано некое запомнившееся событие?

Разве ж это коллекция? Так, маленькое собрание на почве небольшого, отнюдь не главенствующего в повседневной жизни, интереса.

Однако именно такие вот коллекционеры поддерживают на плаву армию мастеров, работающих в ножевой индустрии. Сколько нужно одному человеку тех ножей?

Один, два в повседневной жизни? Три или четыре вместе с кухонными?

Наверно так.

Маловато будет.

Для мастеров, также любящих ножи и с удовольствием работающих над очередным шедевром, маловато будет обычных пользователей (мы намеренно не употребляем избитое «юзеров»).

Им нужны почитатели.

Вот тут и вступает в действие весьма немаленькая армия тех, кто относится к

СОВЕРШЕНСТВО РИУККО

ножам с большим вниманием, у кого есть финансовая возможность себя побаловать и к паре-тройке ножей добавить ещё один. А если любитель ножей ещё и с уважением относится к прогулкам на природе, коротким и средней длительности и трудности походам, то он уж точно увеличит количество ножей до пяти-семи, а то и более того.

Читатель журнала Клинок, как минимум, является любителем ножей и тематики публикаций на эту тему и вокруг неё. Читатель со стажем знает, сколько уже опубликовано материалов на тему скандинавского ножа.

Но тема эта всегда тем или иным образом, так или иначе, находит своё продолжение как в жизни, так и на страницах журнала. И действительно, если скандинавскому ножу как таковому, как концепции, много сотен лет, почему бы нам в течение двадцати лет выхода журнала не опубликовать пару-тройку раз (пять-семь) статьи на эту тему и разместить такую статью и в 99-м номере журнала...

В этот раз мы обратимся к этой теме благодаря Тиму Стетцеру и мастерской Dogwood Custom Knives (USA), выпустившей нож «Клык гончей», который увидел в Инстаграмме Тим и бук-

вально сразу же начал «кампанию» по его приобретению...

Сам Тим отмечает, что благодаря социальным сетям он всегда держит «руку на пульсе» и знает, над чем именно работают его любимые производители ножей и мастера.

Так случилось и с ножом, «героем» этой статьи.

Прежде чем продолжить излагать то восхищение, которое выразил Тим по поводу этого ножа, позволим себе привести высказывание одного украинского охотника, большого любителя и знатока ножей, сказавшего дословно: «Моим самым уважаемым спутником на протяжении долгих лет оста-

ТТХ	
Нож «Зуб гончей»	
Общая длина, мм	232,0
Длина клинка, мм	118,0
Длина рукояти, мм	118,0
Ширина лезвия, мм	23,0
Толщина (обуха) клинка, мм	2,38
Материалы	
Клинок	СРМ-154 или SV-35VN*
	(*вариативно — под заказ)
Рукоять	Micarta, экзотическое дерево
Ножны	кожа
Масса ножа, г	131,0
Масса ножен, г	62,0
Монтаж рукояти	накладной
Форма рукояти	«бочкообразная»

вался подаренный охотником карелом, на первый взгляд ничем не примечательный, разделочный нож кустарного изготовления, в деревянных ножнах».

М-да. Лет пятьдесят-шестьдесят назад говорили кустарной выделки вместо сегодняшнего нож работы мастера...

В общем, у каждого своя дорога к любимому ножу, к его концепции...

Что же касается увлечения Тима ножами скандинавского типа, то у него оно началось во время учебы в колледже.

Как рассказывает сам Тим:

«Я наткнулся на свой первый пуукко в магазине, и этот нож меня сразу «зацепил». Мне понравился стиль, шлифовка Scandi и, что самое главное, небольшая масса и «компактный» дизайн».

Про размеры коллекции у нас говорят, когда не хотят афишировать некоторые реалии, «есть пару ножичков», судя по репликам Тима, американцы в этом случае говорят «сейчас у меня больше, чем несколько пуукко».

— Но ведь всегда найдется место еще одному, — задаёт риторический

вопрос Тим.

Вопрос выбора

Цена на нож варьируется в зависимости от материалов, из которых он изготовлен — которые выбирает заказчик. Базовая модель с клинком из углеродистой стали O1 и рукоятью без проставок с накладками из обычного дерева стоит от 240 долларов. Цена увеличивается до 350 долларов при использовании стали S35VN с накладками на рукояти из экзотической древесины или высококачественных синтетических материалов.

Тим выбрал себе нож из стали CPM-154 с накладками из Micart-ы и лайнером ценой около 325 долларов.

О происхождении названий

Одной из величайших тайн маркетинга является выбор названия для изделий — оно должно обеспечивать хорошую продажу. Мы не будем сейчас рассуждать о сомнительности этого тезиса — если название не на что положить, так будет его «маркетинговость», извините, до одного места. В данном случае прекрасному ножу присвоили хорошее название — зуб (клык) гончей. Интересно, почему?

В ноже, безусловно, проявляется финское влияние. Навершие рукояти выполнено в форме рыбьего хвоста, что если и не характерно для пуукко, но встречается в финских рыболовных ножах. На вопрос о происхождении названия мастер обратил внимание Тима на то, что под определённым ракурсом навершие напоминает стилизованную голову собаки — отсюда и происхождение названия.

В общем, гадай не гадай, объясняй не объясняй, а нож хороший. И название запоминающееся и вызывающее проч-

ные ассоциации с хорошим ножом. А что ещё надо для его уверенной продажи? Ну, с точки зрения *** маркетинга?

О толщине клинка

Конечно, толщина клинка ножа определяется стоящими перед ним задачами.

Принятая априори в качестве стандарта толщина охотничьего («полевого») ножа 3,2 мм в большинстве случаев является всё-таки избыточной. Таких усилий, каковые способен выдержать нож с такой толщиной клинка, в большинстве случаев прилагать не требуется.

А вот более тонкие клинки, толщины которых в большинстве случаев вполне достаточно, во многих случаях предпочтительнее, поскольку обеспечивают резание более качественное, чем толстые. Под толстыми мы понимаем толщину лезвия 3,0 мм и более, а под тонкими — 1-2,9 мм. Лезвия с толщиной менее одного миллиметра свойственны скорее специализированному инструменту (канцелярские ножи).

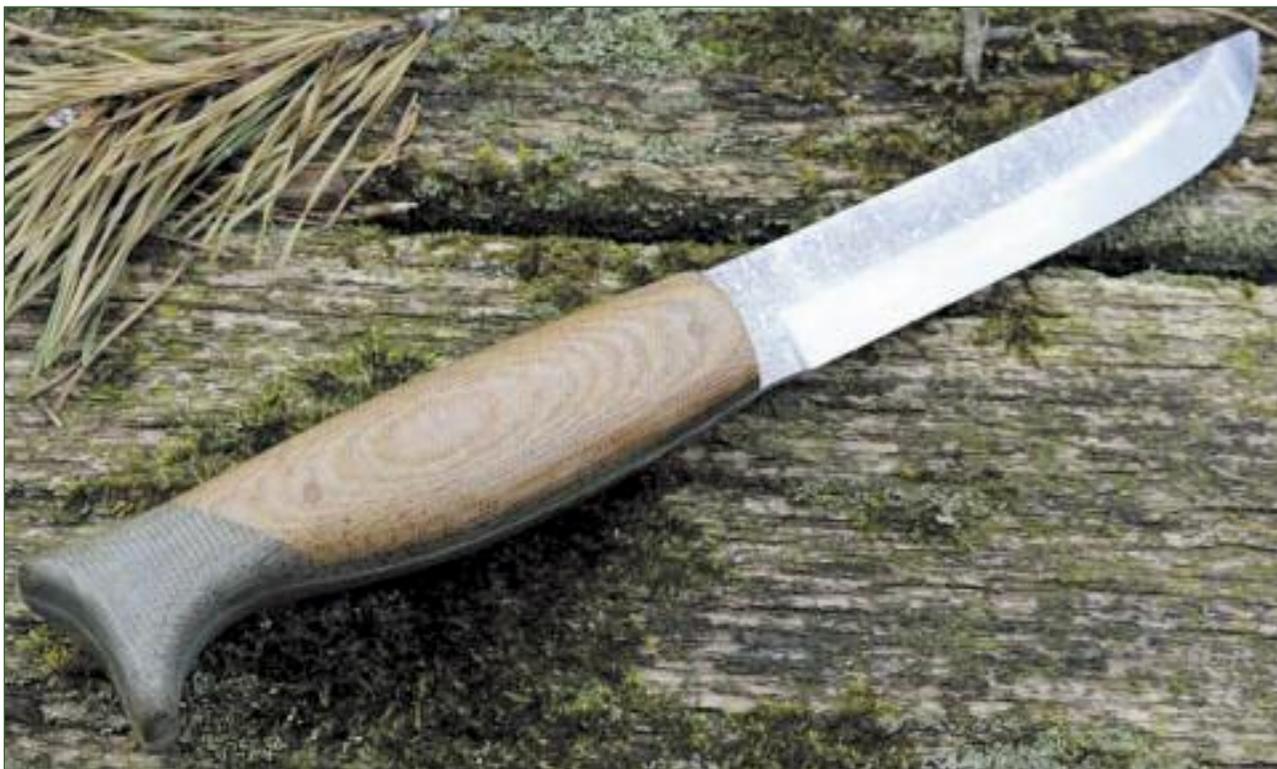
И мастера, изготовивший нож, и Тим, склоняются, скорее, к толщине лезвия менее 3,00 мм, полагая, что выбирать следует в сторону качества реза (лучшие у более тонких лезвий) при достаточной прочности лезвия — такой нож вполне обеспечивает решение подавляющего большинство задач, стоящих перед охотником и рыболовом и путешественником в полевых выходах.

Отметим, что при таком выборе к этому добавляется такой относительно небольшой бонус, как уменьшение общей массы носимого с собой снаряжения.

В настоящее время Dogwood Custom Knives (USA) планирует предложить потребителю несколько моделей ножей с толщиной лезвия всего 1,6 мм с

Нож поставляется в качественном кожаном чехле-футляре

целью их опробования и оценки покупательского спроса. Тим собирается приобрести такой нож.

Об удобстве классического инструмента

Принято считать, что пуукко — классический инструмент дровосека.

Нет и нет, речь не идёт о том, чтобы с помощью этого ножа валить деревья и обрубать с них сучья. Отнюдь. Просто дровосек тоже человек и у него есть бытовые нужды, которые вполне могут быть обеспечены с помощью ножа, при его наличии, конечно.

А какой финн выходит в поле без пуукко — нож используется практически для всего — от разведения костров и «строительства убежища» до разделки дичи и приготовления еды...

Тим отмечает, что при тестировании ножа у него не было возможностей для охоты. Но он носил его с собой и использовал его в полевых выходах для большинства упомянутых задач, разве что за исключением разделки дичи. В принципе, со всем задачам нож справился.

Особо Тим отметил:

«Я обнаружил, что нож удобно и надёжно помещается в предоставленных ножнах. Петля для ремня достаточно велика для широкого рабочего ремня, и нож носится так, что рукоять находится примерно на дюйм выше линии пояса. Вытащить нож оказалось несложно, поскольку наверхние в форме рыбьего хвоста является тем естественным местом, за которое нож можно зацепить пальцем при извлечении из ножен. Хотя мне больше нравятся ножны в стиле бушкрафт, но я обнаружил, что предоставлен-

ные ножны работают просто отлично. Для тех, кто не любит, когда нож в чехле «болтается» на бедре, такая конструкция ножен практически идеальна».

Работа пуукко

Лезвия формы Scandi вообще отлично справляется с резьбой по дереву, а тонкое лезвие толщиной 2,4 мм «Клыка гончей» справилось с этой задачей особенно хорошо.

Тим обнаружил, что строгание этим ножом эффективно и удобно. Лезвие глубоко вонзается как в твердую, так и в мягкую древесину, и как только найден угол, обеспечивающий не слишком глубокое погружение клинка в древесину, нож «выдавал» тонкую стружку, вполне годную для растопки. Как уже отмечалось, тонкий, не значит хрупкий, и нож использовался, как любой другой нож для рубки кустарника или в качестве ножа выживания.

Тим протыкал им более мелкие куски дерева, до 50 мм в диаметре, и использовал кончик лезвия, чтобы просверлить доску для разжигания костра. На самом деле, нож отлично справляется с этой задачей, потому что тонкое лезвие «не цепляется» за дерево, как это иногда бывает с более толстыми ножами (которые в некоторых случаях не режут, а раскалывают древесину).

Тонкому и легкому лезвию действительно не хватает массы для задач рубки сучьев, так что это одна из областей, где приходится жертвовать мощностью/силой рубки в обмен на эффективность.

Небольшие глубокие прорезы на небольших диаметрах (при резьбе по

дереву) вполне удобно точно делать благодаря конструкции рукояти.

Округлая, несколько бочкообразная рукоять хорошо подходит для кисти руки среднего размера.

Тим отмечает:

«Рукоять достаточно толста, что позволяет сжимать её и надавить при резе, не испытывая чрезмерного напряжения или судорог рук, не наминая ладонь. Посадка рукояти фултанг гладкая и ровная, на ручке отсутствуют острые края. Стоит отметить, что, как и в большинстве традиционных пуукко, на Зубе Гончей нет никакого ограничителя. Если для некоторых пользователей это не составляет проблемы, то тем, у кого рука велика для упомянутого размера ножа и рукояти, приходится следить за тем, чтобы указательный палец не соскользнул на лезвие — они явно будут нуждаться в более длинной рукояти».

Дополнительная опция

Получение искр с помощью обуха клинка — в комплект некоторых наборов для выживания входит так называемый «ферро стержень» (a ferro rod striker), который также можно приобрести и отдельно. При ударе по нему металлическим предметом — в нашем случае обухом клинка — мы получаем сноп искр, мощности которых вполне хватает, чтобы соответствующим образом развести костёр. Напомним, Тим испытывает нож с клинком, выполненным из стали СРМ-154.

Нож в доме

Этот нож ни в коем случае не является поварским, однако он вполне справился с обрезкой и нарезкой мяса куби-

ками, а также с фруктами и овощами.

Тим отмечает, что не стал бы его «прописывать» на кухню на постоянной основе, но в качестве полевого ножа он весьма хорош.

В домашнем же обиходе со вспомогательными работами он справился без труда — во время испытаний ему не смогли «противостоять» ни шпагат, ни более «тяжелые» веревки, ни изоляционная лента, ни пластиковые пакеты, ни картонные коробки — всё это стало жертвой любопытства Тима.

Режущая кромка «СРМ-154» держалась очень хорошо, без малейших следов сколов или деформации, как это иногда бывает с тонкой кромкой Scandi, выполненной из других сталей — режущая кромка держалась отлично. За пару месяцев использования, включая полный поход, Тима совсем не пришлось подправлять режущую кромку.

Немного рекламы и шовинизма ЛУЧШИЙ ИЗ ДВУХ МИРОВ*

*Сноска — так в оригинале.

Тим утверждает:

«Мастер Дэн Истленд отлично справился с задачей создания ножа «Зуб гончей», взяв за основу традиционную финскую концепцию и превратив ее в современную версию с использованием

современных материалов и строительных технологий.

Это изделие — нож полностью ручной работы из США.

Если вы цените атрибуты классического пуукко, но хотите современную сталь и полный набор современных материалов, тогда пуукко Dogwood Custom Knives Hound's Tooth именно то, что вам нужно».

В общем, типичное — американцы взяли чужое и сделали лучше.

Итак, ещё одна версия пуукко

Чем же отличается рассматриваемый вариант ножа от традиционного пуукко?

Прежде всего, это — фултанг. В оригинальном пуукко используется в большинстве своём всадной монтаж, а длина хвостовика, как правило, не более двух третей длины рукояти.

Соотношения длин клинка и рукояти в подавляющем большинстве случаев: клинок — треть дины ножа, а оставшиеся две трети общей длины приходятся на рукоять.

В нашем же случае имеет место соотношение 50/50.

Накладки на рукояти в нашем случае выполнены из двух слоёв — нижние выполнены из микарты, верхние накладки из дерева.

Гордое заявление Тима «а не в виде палки», касающееся рукояти — конечно, интересный маркетинговый приём. Однако сравнивать возможности современные мастерской и древней «сельской» кузницы вряд ли уместно, не делает ему чести. Попробуй-ка ты выжить в северных лесах. А финны — выжили. И мало того — в социальном плане — впереди планеты всей.

Ну, и, конечно же — сталь. Как уже отмечалось, клинок может быть изготовлен из углеродки, более аутентичной

исторически, или же из современных нержавеек СРМ-154 или S35VN.

Форма же лезвия — в традиционном скандинавском стиле, плоская поверхность которого — матовая.

Вместо заключения

С точки зрения смысла обозначения концепции ножа названием пуукко, мы не можем не отметить, что в этом случае род ним понимают, конечно же, не конкретное изделие, а многовековой опыт использования ножа. Причем под опытом подразумевается не только его практическое использование, но и все вопросы, связанные с его изготовлением.

Современные материалы в сочетании с современными технологиями позволяют создавать конструкции ножей самых немислимых форм и очертаний, воплощая любые задумки дизайнеров, что там говорить, порой даже и самые бредовые.

Форма пуукко сложилась за века эксплуатации, в том числе и благодаря возможностям «сельского» кузнеца и доказала свою эффективность, а даже и с учётом возможностей металлургии лет эдак триста назад.

ЗАГАДКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРАВИЛЬНОЙ ЦЕНЫ

Знание того, как производитель определяет, сколько он возьмёт за свои ножи, поможет решить, стоит ли покупать этот нож

Антон КОРНЕЙЧУК
(Юрий Папков)

Перепроизводство может быстро снизить спрос

Одна из классических дилемм, с которыми сегодня сталкиваются производители нестандартных ножей, — определение правильной цены, которую следует взимать за каждый из них. Знание того, как производители определяют, сколько они берут за свои ножи, поможет покупателю решить, является ли цена завышенной, недостаточной или подходящей.

Длительность присутствия мастера в отрасли, репутация, доступность и оригинальность изделия, безусловно, играют важную роль в ценообразовании.

Наш рассказ о ценообразовании может разочаровать некоторых производителей, особенно если они только начинают работать на рынке; однако знать нюансы ценообразования совершенно необходимо.

Каждый из мастеров, считающих себя в достаточной степени успешным, имеет свое мнение о том, как добиться успеха и на что следует обратить внимание, какие именно нюансы важнее других.

Следует различать мастеров, которые работают на покупателя, имеющего очень большие деньги, у которых есть, так сказать, финансовые запасы, позволяющие им ожидать реализации их шедевров, их весьма дорогих ножей месяцами и даже годами.

Большая же часть мастеров работает так, чтобы иметь возможность заплатить по счетам. Это значит, что стоимость их ножей формируется совершенно иным образом, то есть, не только исходя из себестоимости, но и с учётом интересов потенциальных дилеров, которые один раз успешно продав нож мастера, с большой степенью вероятности вернуться за другим.

Это важно, поскольку аксиомой любой производственной деятельности является признание того факта, что производителю нужен не столько произведенный товар, сколько товар проданный. Ведь только реализация может возратить вложенные средства, в противном случае вложенные в материал, инструмент, оборудование и т.п. средства не возвратятся, работа не будет оплачена и осуществление дальнейшей работы может быть не возможным.

Что же увеличивает или снижает вероятность продажи изделий, а, значит, в возврат вложенных средств и получение

прибыли?

Один из мастеров отмечает, что время, которое производитель проводит в бизнесе, является важным элементом ценообразования. Отражением его является известность мастера, узнаваемость его имени. Вполне естественно, что если мастер известен на рынке, он может смело ставить более высокую цену на свои изделия, чем новичок, и с годами эта «наценка» будет только увеличиваться. Это положительный фактор. Плюс следует правильно оценивать то, что приобретается ценный опыт и растёт мастерство — это отчетливо осознает и покупатель, считая таковой опыт залогом высокого качества изделий.

Отрицательными факторами, влияющими прямо или косвенно в той или иной степени на ценообразование, являются перепроизводство, с одной стороны, и тенденция к значительному, резкому или не очень, повышению цен. Резкое, означает повышение, осуществляемое в течение короткого промежутка времени.

Перепроизводство изделий одним мастером, к примеру, приводит к тому, что он вынужден снижать цену на свои изделия в надежде, что они быстрее продадутся, при этом он, скрипя зубами, прощается с прибылью, в лучшем случае возвращая вложенные в материал средства.

Перепроизводство ножей же в масштабах цивилизации (о, как) мы рассматривать не будем. Тем более, что мы не раз рассматривали примеры, когда известные бренды переносили производство в Китай, где дешёвая рабочая сила. Напомним, разница между «американскими» и «китайскими» моделями, внешне совершенно одинаковыми с декларируемой разницей в качестве использованных материалов на украинском рынке достигала целого порядка — в десять раз!

Что же касается тенденции к значительному повышению цен за короткий период времени (резкому), отметим следующее.

Такое повышение — следствие обострения войны за передел ресурсов. В так сказать «тлеющем виде» одна идёт всегда. Но в моменты кризисов проис-

Оригинальность является ключом к тому, что производитель получает большие деньги за свои ножи.

Например, у Тима Гэлина оригинальность даже и в избытке. Его модель флиппера «МОАВ» (Mother Of All Blades), была продана в ходе открытого аукциона на одном из шоу за 3000 долларов

ходит её усиление. Выражается это в резком увеличении денежной массы — инфляции, когда одна сторона решает поправить свои дела за чужой счёт и вбрасывает огромные денежные массы на рынок, обваливая его, стремясь получить доступ к ресурсам.

Такое всеобщее повышение цен вследствие галопирующей инфляции является спекулятивным инструментом, когда деньги превращаются в ничем не обеспеченную бумагу и становятся, фактически, иллюзией.

Повышаются цены и в тех случаях, когда ничем не ограниченная жадность лиц, имеющих возможность в той или иной степени диктовать цены в некоторых отраслях, идёт вразнос. Тогда растут цены. Так, к примеру, в результате афёры

Тони Бозе, производитель этого складного ножа с пятью лезвиями (прейскурантная цена: 1800 долларов), сказал, что он делал ножи в течение 15 лет, прежде чем начал зарабатывать более 300 долларов за одну модель, и что длительность присутствия производителя в бизнесе является критически важным элементом в процессе ценообразования.

Данью долголетию Бозе в изготовлении ножей стала его награда Red Watson Award на выставке Guild Show 2007 года. Награда присуждается создателю, который лучше всего демонстрирует дух сотрудничества со своими товарищами по гильдии.

Производители, у которых есть хороший магазин и мастерская при нём, где можно работать, в которой имеется большая часть, если не всё, необходимое оборудование для изготовления ножей, будут в идеальном положении, зная точно, сколько они должны брать за каждый из своих ножей — Бад Нили работает на сверльном станке в своей мастерской

По словам дилера Дэна Делава-на, более состоятельные и опытные производители часто платят большие деньги, чтобы получить лучшие материалы для своих ножей. Такие производители предпочитают покупать материалы более высокого класса с уверенностью, что они получат их возмещение в размере отпускной цены.

Джот Сингх Халса при изготовлении этого ножа использует лазурит для инкрустации рукояти, гравировку выполняет Джули Варенски-Эрик-сон, а дамаск изготовлен Робертом Эггерлингом

с будто бы закупкой угля в Америке и Африке (с будто бы закупкой угля мяса в Польше, гречки — в Китае, картофеля в Египте), рост цен достиг такого уровня, когда производство во многих отраслях «народного» хозяйства стало просто нерентабельным, ведь одновременно произошел отток средств в отрасли, которыми завладели спекулянты, а другим этих средств не досталось.

Так, к примеру, оплата услуг отопления приводит к голоданию тех категорий населения Украины, у которых средств одновременно и на отопление и не питание просто нет.

О каких еще покупках чего бы то ни было может идти речь в таком случае?

Тут уж точно не до ножей ...

При вышеперечисленных условиях мастер вынужден повышать цену на свои изделия, поскольку увеличилась та составляющая рентабельности его работы, которая «отвечает» за тепло и горячую воду, к примеру. Точно также растут цены и в других областях — на питание, на проезд, на то и на сё, а на вопрос «почему?» — ответ — так коммуналка выросла

Итак, вспомним о законе спроса и предложения. Рост спроса стимулирует развитие производства. Про мере насыщения рынка падает спрос, и производство должно быть снижено. Однако в силу «момента инерции», мастер стремится сохранить производство на прежнем уровне и происходит затоваривание складов нереализованной продукцией. Создаётся ситуация, которую называют «кризис перепроизводства» — цены должны снижаться... Однако их «подправляет» инфляция и отсутствие денег у населения — имеет место стагнация экономики, когда промышленной производство останавливается в масштабах страны.

Впрочем, не будем рассматривать совсем уже «катаклизматические», извините, катастрофические ситуации. Это неинтересно.

Мы-то говорим о реальности ценообразования в условиях нормально работающей экономики.

Стоит ли повышать цены? Мастеру виднее, но следует учитывать тот факт, что вашим дилерам такое повышение может затруднить реализацию ваших изделий, поскольку повышать цены они могут счесть нецелесообразным, а свою маржу терять не захотят, и, скорее, просто откажутся дальше с вами работать.

В то же время если цена будет ниже среднерыночной для изделий того класса которым ваши работы соответствуют, то это может вызвать определённое недоверие покупателей, что тоже приведёт к снижению объема продаж.

Осторожненько надо подходить к этому вопросу, потихонечку пробуя то или иное решение, дожидаясь результата, трезво его оценивая и оставляя себе возможность отступления на исходные позиции.

Сложившееся положение дел на рынке в конечном итоге определяет ценообразование

Один из опытных мастеров шутит: «Помимо стоимости материалов, времени и труда, я закладываю в стоимость изделия ещё и возможность спокойно спать по ночам».

Мастер подразумевает спокойный взгляд в завтрашний день с учётом собственных нашему времени факторов риска, что обеспечивается определённой финансовой подушкой безопасности — фактически, наценкой к себестоимости «на завтрашний день».

Было бы не корректно отрицать, что ценообразование точно также зависит от параметров внешней среды, как и от мастера.

Ценообразование, как фактор, определяющий, как быстро возвратятся вложенные в изделия средства, как «отобьётся» время и труд, на самом деле весьма сложная задача.

Повторимся, мастер, который занимается изготовлением ножей в качестве хобби, может продать готовый нож так дешево или пытаться продать так дорого, как он того пожелает. Но мастер, занимающийся этим полный рабочий день и с этого кормящий свою семью, всегда будет делать всё для того, что сделать нож как можно лучше и продать его по цене, которая бы устроила и его и покупателя. Таковы реалии рынка (свободного) — если на рынке сложилась цена определенная приемлемая цена для определённого класса изделий, то этой цене придётся соответствовать.

Соответствовать — среди прочего означает — не задирайте цену.

Как мы уже отмечали, длительность присутствия мастера на рынке добавляет к цене на его изделия дополнительную положительную составляющую.

Но верно и обратное. Чрезмерное повышение цены над ценой, которая является средневзвешенной ценой рынка для изделий определённого качества, приводит к тому, что спрос на изделия этого мастера может упасть, вплоть до полного отказа рынка работать с его изделиями. Это же верно и для тех случаев, когда мастер допускает ошибки, создающие ему отрицательную репутацию — выпускает брак или, как уже говорилось, выставляет цену соответственно стоимости одних материалов при фактическом использовании других, менее качественных и менее дорогих. Такой мастер раньше или позже будет вынужден покинуть рынок.

Выхода на рынок, начинающий мастер зачастую вынужден продавать свои изделия дешевле, чем они реально стоят с тем, чтобы «завоевать» рынок» — привлечь внимание дилеров и наработать себе авторитет, известность — имя. После определённого времени и реализо-

Дэн Делаван (дилер) отмечает, что важными элементами ценообразования являются наличие у производителя определенного стиля, возможность стабильно производить и продавать свои изделия, а также узнавание его имени и наличие круга его персональных почитателей.

Примером могут служить безошибочные узнаваемые изделия Дэвида Холдера

Маркетинг и реклама стоят денег и влияют на ценообразование

ванного объема продаж «имя» станет работать на мастера и он сможет увеличить цену, возвращая вложенные в «раскрутку» деньги.

При работе над материалом автор с некоторым удивлением узнал, что в среде американских ножевых дилеров присутствует такое понятие, как «черта жадности», причем дилеры рассуждают о том, что именно мастер может её перейти. А дилер?

Странно, у нас сложилось впечатление, что демократия предполагает полную свободу среди прочего и назначать свою цену за свою продукцию, а оказывается, что дилеры позволяют себе вешать на мастера ярлык «жадины». Удивительно, казалось бы — не нравится цена, не работай с этими изделиями — а вешать ярлыки, распространяя это мнение в своей среде, тем самым создавая человеку отрицательную репутацию — некорректно. Тем более мастер делает, а дилер — перепродаёт.

Мастер рискует своим трудом, деньгами, временем. А риск дилера значительно меньше. Ведь дилер не обязательно работает с изделиями только одного мастера и зачастую берёт у мастера изделия «под реализацию», то есть с оплатой после продажи или возвратом изделия если оно не продано в течение определённого времени. И надо ещё посмотреть, как «участвует» в ценообразовании дилер — поскольку убеждая мастера снизить его цену, он тем самым увеличивает свою маржу — то есть понятие «черта жадности» применимо и к дилерам тоже. Значит, мастер также имеет право оценивать репутацию дилера соответствующим образом и утверждать, что тот перешел «черту жадности».

И очень удобно дилерам говорить о том, что мастера не являются бизнесменами. А что, по их понятиям бизнесмен — тот, кто в одном месте берёт подешевле (разводит мастера), а в другом продаёт подороже (разводит покупателя)? При этом сам ничего не производит (ну, кроме отходов жизнедеятельности).

В рассуждениях о справедливой цене следует учитывать тот нюанс, что производитель с опытом, отчётливо понимающий, что именно потребовалось для

изготовления ножа, обычно будет ценить нож выше, чем ему будет предлагать рынок, а новичок зачастую будет спрашивать за свой нож цену меньше, чем он реально стоит.

В условиях рынка (отсутствие государственных стандартов, государственного планового ценообразования и государственного заказа) целый ряд параметров формализации не подлежат, а описание принципов работы рынка останутся лишь рассуждениями в самом общем смысле.

Формализуемый параметр — это когда вы точно можете сказать, что добавление некоего потребительского качества в конструкцию ножа сразу увеличит объем его продаж на 10 процентов при повышении его цены на 10 процентов (или сохранит объем продаж при повышении цены).

Рынок не может дать никаких точных цифр. Ну, разве можно утверждать, что при распаде СССР и снятии железного занавеса за счёт роста продаж в независимых республиках производители ножей смогут увеличить объем производства на 1000 процентов. А через тридцать лет после этого, после того как этот рынок будет перенасыщен, половина производителей обанкротится и вообще уйдёт с рынка.

Поэтом до сих пор и нет четкого, в виде инструкций, руководства по ценообразованию, в которых бы говорилось — установка клипсы приведет к росту объема продаж на пять процентов.

Поэтому существуют лишь методики оценки, зачастую написанные в стиле русских народных сказок — пойдешь туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

Среди способов приблизительной оценки правильности ценообразования есть и сравнительный анализ изделий и их цены с изделиями и их ценной других производителей, мастеров.

При этом следует учитывать тот нюанс, что при равном качестве работы и стоимости исходных материалов, цена на изделия мастера, прекрасно зарекомендовавшего себя на рынке, будет явно выше цены изделия мастера-новичка. Так что стоит обращать внимание на положение мастера на рынке — его изве-

стность, наличие своего клуба фанов и над этим стоит работать, тем более что социальные сети предоставляют такую возможность при минимуме затрат.

И, конечно же, есть существенная разница между ценообразованием изделий массового производства — назовём его ширпотребом (изделия широкого потребления, термин времён СССР) — и ценообразование штучной работы мастера, зачастую выпускающейся в одном экземпляре и представляющей интерес для коллекционеров, как правил, людей в финансовом плане самодостаточных.

При этом следует учитывать, что мастер затрачивает на штучное изделие больше времени, чем тратится на одно изделие при массовом производстве. Мастер использует, в большинстве случаев, более дорогие материалы (более качественные). Мастер создаёт индивидуальный проект. Надо ли исходить при формировании цены на такое изделия только лишь из учёта упомянутых параметров, среди прочего, времени, затраченного на работу? Наверно, нет. При удаче цена может быть больше планируемой, иногда, значительно.

Изделие представляет интерес для коллекционеров. Реализовываться оно будет по цене, которая, скорее всего, будет формироваться по принципу аукци-

она — кто больше даст. Но начальную цену установить всё же придётся.

Осталось только донести изделия до места проведения аукциона. Очень плохо, что сейчас не работают выставки. Но есть ещё социальные сети...

В случае формирования цены на штучные изделия мы вполне можем обратиться к такому примеру.

Производителю ножей следует определить свое «положение» на рынке. Если производитель обнаружит, что он №10, он понимает, что не стоит ставить для своего ножа цену, близкую к той, которую просит производитель №1, независимо от того, насколько близки, с точки зрения качества, их работы. Положение на рынке в конечном итоге ведёт к реальному ценообразованию. Стоимость работ №10 должна быть меньше стоимости работ №1 (естественно, не в десять раз). Большинство коллекционеров это оценят правильно и сочтут цену выгодной. В данном случае покупатель, которому понравился нож номера десятого, получит дополнительную выгоду в виде более выгодной цены — такой же по качеству нож, как и нож №1 обошелся покупателю дешевле.

Конечно же, не являлись бы маркетологи маркетологами, если бы не придумали бы соответствующую мульку и в данном случае, присвоив ей соответствующее громкое имя, которое само по себе ничего не означает, но сразу привлекает внимание своим многообещающим содержанием. Посмотрим, что же под ним скрывается.

Итак, SWOT — анализ сильных и слабых сторон (производителя), возможностей (производителя) и тактики (поведения на рынке при представлении своей продукции).

Автор с уважением относится к огорке в описательной части SWOT: «Прямая оценка МОЖЕТ (подчёркнуто автором) положительно повлиять на общий успех бизнеса производителя ножей.» Впрочем, обратимся к самой методике.

При оценке сильных и слабых сторон производство следует/можно учитывать:

— наличие/отсутствие собственной мастерской, какой комплект оборудова-

ния в ней присутствует;

— имеется ли у мастера место постоянной работы или он таковое место арендует;

— какие виды работ мастер способен производить самостоятельно;

— какие виды работы и комплектующие мастер вынужден заказывать на стороне;

— и т.п.

При оценке рынка и своих сильных и слабых сторон присутствия на нём следует/можно учитывать:

— определиться со своим рынком (ну, это совсем просто — это сарказм);

— изучение номенклатуры производимой продукции и цен конкурентов;

— изучение выставок, в которых можно потенциально стать участником;

— оценка возможности проведения рекламной кампании;

— и т.п.

После всех этих в достаточной степени очевидных постулатов, дальше мы вступаем в область предположений.

Основной «угрозой» для мастера SWOT-овцы считают непонимание им своего рынка — когда мастер не видит своей так называемой ниши на рынке, не видит способов её занять.

Частично решить проблему такой «угрозы», считают маркетологи, предлагая выгодные цены и лучшее обслуживание клиентов — лучший пример этого — своевременная доставка.

Автору так и хочется в сердцах воскликнуть: «Создатель, какой набор банальностей!..»

Дойдя в работе над статьей до фразы «запрашиваемые цены должны также включать время, проведенное не в мастерской, а в магазине. Включать такие переменные затраты, как замена ремней на шлифовальных машинах, покупка стали и поездки на выставки», автор понял, что все эти «маркетинговые политиканы» начинают с того, что предлагают мастеру изучить основы бухгалтерского учёта и вести его.

Да, это имеет прямое влияние на ценообразование и даже лежит в его основе, но это общие принципы ведения любой деятельности, которые имеют отношение к ценообразованию любого производства, но не так уж и важны в системе определения ценообразования

именно на ножи — что интересует нас в контексте этой статьи.

А ликбез по бухгалтерии дело хорошее, а бухгалтерия даже и в быту дело необходимое.

Да мастер без этого просто работать не сможет, но тут нет ответа на вопрос — а как так сложить цену, чтобы и продать гарантированно, и затраты вернуть и что-то отложить не чёрный день.

Можно было бы закончить, в общем-то, правильным и чётким утверждением: «Стратегия ценообразования и реалистичная оценка рынка значительно повышают шансы на долгосрочный успех производителя ножей и помогают как продавцу, так и покупателю заключать удовлетворительные и прибыльные сделки» и на этом остановиться.

Можно было бы закончить, в общем-то, правильным и чётким утверждением: «Стратегия ценообразования и реалистичная оценка рынка значительно повышают шансы на долгосрочный успех производителя ножей и помогают как продавцу, так и покупателю заключать удовлетворительные и прибыльные сделки» и на этом остановиться.

Но мы не удержимся и всё же отметим. Маркетинг — товар, который хоть и продается, но в большинстве случаев ничего из того, о чём он нам рассказывает, пощупать не удастся. А для того, чтобы определить реалистичную цену рынка надо или провести масштабные исследования, которые мастеру не по карману и не по силам, или действовать методом проб и ошибок, зачастую поддаваясь первому же яркому впечатлению (кстати, и покупатель так нож выбирает, может быть на этом и «совпасть интересами»).

Маркетинг не пощупаешь. А вот хороший нож в руки взять можно.

Так что только труд мастера, огромное терпение и немного удачи, лежат в основе успеха.

А нам остаётся только обнадёжить мастеров тем, что их талант без нашего почитания не останется, невзирая на вирусы, кризисы жажобадности, войны корпораций за ресурсы и злобные банковские выкрутасы...

Мы ножи любим и без них не останемся! Так и хочется добавить — НИКОГДА И НИ ЗА ЧТО...

Александр МАРЬЯНКО,

иллюстрации предоставлены автором

Памяти Мастера

В декабре 2020 года ушел из жизни Александр Марьянко — человек, создавший литературу о ножах в том виде, в котором она существует в настоящее время. Блестящий талант писателя, энциклопедические знания, любовь и внимание к теме, тщательность в работе — вот те составляющие его трудов, которые составили ему авторитет и заставляли нас с нетерпением ждать его новых книг.

Придут другие. Но они будут учиться на его книгах. Скорбим и помним!

ИНСТРУМЕНТ ИНСТРУМЕНТОВ

Зарождение эргономики

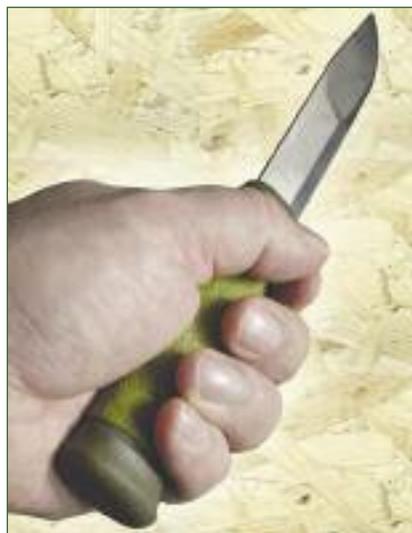
Нож — древнейший ручной инструмент — является продуктом многовековой эволюции, в процессе которой совершенствовались все его рабочие свойства, в том числе соответствие форме руки владельца и ее характерным движениям. Однако многим разработчикам ножей просто не приходит в голову рассматривать систему «рука-инструмент» вне рамок однократного применения по определенному назначению, да и вообще, рассматривать ее, как систему. Высочайший уровень адаптивности человеческой руки до поры до времени позволял игнорировать тот очевидный факт, что важно приспособлять инструмент к руке, а не просто уповать на то, что рука сама к нему приспособится.

Научный подход к эргономике зародился в оружейном деле. Лучшим считалось то оружие, которое настолько соответствовало строению рук человека в целом и индивидуальным особенностям его владельца в частности, что требовало минимума усилий для своего применения. Чем меньше тратится усилий на манипуляции клинком, тем меньше усталость, выше безопасность, точность, быстрота и тем выше, в конечном итоге, шансы на победу.

Профессиональный или любительский?

Наше время характеризуют два принципиальных подхода к эргономике: приспособление человека к работе и

Комбинированная рукоять этого шведского ножа из Муры позволяет обеспечить рукояти противоречивый перечень свойств: жесткую внутреннюю конструкцию и тактильную резиноподобную оболочку

Ученый и философ Гелен во II веке до н.э. отождествлял руку с высшей способностью — способностью мышления. Он называл кисть руки «инструментом из инструментов». Поэтому и любая разновидность ручного инструмента в той или иной мере приспособлена к анатомическому строению главного инструмента человека — его руки.

приспособление работы к человеку.

В первом случае во главу угла ставится эффективность производственной деятельности. Поэтому «производственная эргономика» нашла широчайшее применение на специализированных под ограниченное число операций профессиональных ножах для ресторанов, цехов мясопереработки и прочих моделях узкой специализации, работа которыми требует развитых специфических навыков. Для того, чтобы работодатель не злоупотреблял эффективностью в ущерб здоровью работников, законодательство большинства развитых стран требует предоставление «работникам ножа» основных сведений о том, какие нагрузки могут оказаться опасными для их здоровья и привести к развитию про-

Триумф травмобезопасности на финском любительском ноже для североамериканского рынка: рукоять не только оснащена передними и задними упорами, но и рифлением боковин для надежного удержания кистью

Расширяющаяся к головке рукоять непальского ножа кукри призвана минимизировать нагрузку на кисть, связанную с удержанием ножа при рубке твердой и пружинящей горной растительности

фессиональных заболеваний.

Профессиональный инструмент является средством производства, и мировая практика выработала подход, при котором вложение в средства производства

Специфическое расширение головки в виде рыбьего хвоста, гасящий отдачу резиноподобный материал и «пистолетная» рукоять позволяют использовать этот баронг и для рубки тропической растительности, и в качестве режущего инструмента

Силовой прямой захват горстью рукоятки мачете при выполнении размашистых движений по рубке растительности

Прецизионный захват рукоятки щепотью используется на медицинских инструментах, оснащаемых гранями, для удобства позиционирования рабочей части инструмента

Силовой обратный захват горстью — клинок направлен в сторону мизинца, режущей кромкой к лучезапястному суставу с дополнительным упором головки черена в большой палец

должно быть надежным. Если импортер или продавец ножей, заявленных как профессиональный инструмент, отказывается от предоставления гарантийных обязательств и послепродажной поддержки, он тем самым переводит свой товар в категорию бытового инструмента. При этом тот уровень качества, который, возможно, и обеспечивает производитель ножей, существенно обесценивается.

Во втором случае решающим фактором становится универсализм и простота применения ножа, что ложится в основу разработки ножей для широкого круга любителей. Любители, как правило, не обладают специальными навыками, связанными с осуществлением режущих работ высокой интенсивности и продолжительности, да и не планируют ими обзаводиться в перспективе. Интенсивность трудовой деятельности ножами любительского класса невысока, но более разнопланова, чем на профессиональном производстве с четким разделением труда. Поэтому эргономичность ножа любителя призвана, прежде всего, упростить работу пользователя и сделать ее максимально безопасной, в т.ч. зачастую даже за счет некоторого снижения эффективности и производительности. Кроме того, эргономика «универсализма» выходит на первый план как дополнительное качество продукта, которое можно выгодно продать. Таким образом, разница между профессиональными и бытовыми ножами заключается в двух критериях — оптимизация ножа под ограниченный перечень операций и возможности его оперативного ремонта средствами поставщика или комплектующими приспособлениями.

Это вовсе не значит, что профессиональный нож обязательно будет неудобным рядовому пользователю, а работа профи любительским ножом — малоэффективной. Дело просто в расстановке акцентов и, зачастую, ножами, рассчитанными на профессиональных пользователей, вполне эффективно работают и более-менее опытные любители.

Не уставать и не резаться

При рассмотрении эргономических свойств ножей учитываются два главных фактора: утомляемость и травмобезопасность.

Эргономика, как способ снижения утомляемости, особо важна для профессионального ножа, которым выполняются многократно повторяющиеся операции. Здесь снижение усилий манипулирования ножом до минимума означает уменьшение риска возникновения профессиональных заболеваний, рост качества и повышение производительности труда.

Травмобезопасность выступает на

Слева — силовой обратный захват горстью — клинок направлен в сторону мизинца, режущей кромкой от лучезапястного сустава

первый план при нерегулярном и эпизодическом разноплановом применении ножа. Однако она одинаково важна и любителям, и профессионалам. Отдельные специальности, относимые к «группам риска», оснащаются даже специальными средствами, минимизирующими риск травм, такими как кольчужные перчатки. Кроме того, при работе режущим инструментом следует обратить внимание на эргономику рабочего места. Продолжительная работа в положении стоя или сидя вредна человеку в принципе: он сутулится или подает тело вперед, при этом позвоночник деформируется, травмируя диски. Поднятые плечи и согнутые напряженные руки ведут к появлению болезненных ощущений, отвлекающих от работы, рассеивающих внимание и увеличивающих риск получения травмы.

Эргономичная рукоять

Рукояти всевозможных форм и назначения окружают человека с детства. Приобретенный опыт делает многих ножевых дизайнеров и пользователей «интуитивными» специалистами по эргономике: личный опыт подсказывает правильную форму рукоятки ножа, исходя из характерных способов его применения.

Мероприятия в рамках реализации концепции эргономичности, связанные с уменьшением нагрузки на мышцы пояса верхних конечностей, выглядят следующим образом.

1. Уменьшение усилия, необходимого для удержания ножа за рукоять с учетом специфики выполняемых им задач за счет правильного подбора габаритов рукоятки и ее формы (в т.ч. наличие и правильное расположение упоров, выступов, расширений, изгибов, колен и т.п.), а также нанесения на нее фрикционных покрытий (резиноподобные материалы, рифли и т.п.).

2. Специфическая ориентация рукоятки относительно клинка, позволяющая мышцам лучезапястного сустава принимать наиболее удобное и естественное

Нормальный, когда подушечки четырех пальцев размещаются на рукоятки вблизи короткой отводящей мышцы большого пальца, который свободно помещается поверх ногтевых лунок указательного и среднего пальцев, в перехлест

Узкий, при котором удержание рукоятки производится плотно сжатой ладонью — кулаком

положение в ходе выполнения определенных видов работ.

3. Использование специальных материалов (в т.ч. использование упругих, энергопоглощающих и энергорассеивающих материалов в качестве материалов рукоятей, черенков и древков) минимизирующих величину ударной нагрузки, передаваемой в ходе работы с рабочей части ножа на мышцы верхнего пояса конечностей через рукоять.

4. Минимизация очаговой ударной и динамической нагрузки на мягкие ткани и мышцы кисти руки за счет исключения использования в конструкции рукояти выступающих элементов (острых ребер, подпальцевых выемок и т.п.)

Базовые виды захватов

Многовековой опыт использования ручных инструментов человечеством и личный жизненный опыт его отдельного представителя позволяет последнему подобрать себе нож, что называется, «по руке». Однако размеры рук, их сила и уровень развития моторики при практическом использовании ножа зачастую ведут к совершенно различному восприятию одинаковых моделей по критерию

Широкий, при котором большой палец касается только ногтевой части противостоящих пальцев или не касается их вообще

функциональности и эргономичности.

Простое введение критериев размерности и полноты рукоятей лишь отчасти решает проблему практического подбора рукояти. Личные навыки и специфика использования ножа, заключающаяся в комбинации рубящей и режущей составляющей движения, диктует необходимость различных захватов, ориентированных на правильное позиционирование ножа, а также осуществления хода и подачи рукояти как элемента управления его рабочей частью — клинком.

К двум основным видам захватов относят силовой захват горстью и прецизионный щепотью. Комбинация этих двух основных захватов формирует основные способы удержания рукоятки ножа.

Силовой захват горстью (прямой и обратный)

Двумя основными видами подобного захвата является прямой и обратный. При этом режущая кромка ножа может располагаться в двух положениях — в сторону лучезапястного сустава и в противоположную от него сторону. При таких захватах рукоять упирается через мышцы ладони в кости мизинца и большого пальца, а противостоящие ему мышцы других пальцев работают в качестве замка, фиксирующего положение рукояти.

Дизайн отдельных разновидностей ножей (к примеру, тычковых Т-образных кинжалов) предусматривает специфическую ориентацию клинка (в сторону, противоположную предплечью) и требует от хвата горстью выполнения еще и дополнительной функции по правильному позиционированию в пространстве полотна клинка.

Поскольку одной из функций захвата является стабилизация положения клинка в плоскости реза, для повышения точности реза и улучшения управляемости клинка ножа применяются прецизионные разновидности захвата горстью рукояти, заключающиеся в особом расположении кисти руки на рукояти, связанном с дополнительной фиксацией обуха клинка или части рукояти, прилегающей к обуху.

Прецизионный захват щепотью

Существует два основных вида прецизионных захватов щепотью, связанных с расположением клинка в сторону мизинца (внешний захват) и в противоположную от него сторону (внутренний захват).

Комбинированные захваты

Комбинированные захваты это способы удержания рукоятки ножа, в той или иной степени сочетающие требование надежного удержания рукояти захватом горстью и прецизионного управления клинком при захвате щепотью. От прецизионных разновидностей удержания

Захват с упором обуха в дистальную (дальнюю) фалангу большого пальца

горстью они отличаются использованием не менее двух пальцев для правильного позиционирования клинка ножа.

Встречаются такие виды захватов при выполнении некоторых видов работ (например, при резьбе по дереву или декорировании кулинарных блюд), а также в отдельных разновидностях боевых искусств. Наиболее ярким примером такого захвата является удержание ножа при чистке корнеплодов — карто-

Захват с упором обуха в дистальную (дальнюю) фалангу указательного пальца

Захват с упором обуха или рукояти в проксимальную (ближнюю) фалангу указательного пальца

Захват с упором обуха или рукояти в головку пястной кости указательного пальца

Прецизионный захват щепотью — внешний захват (в позиции карандаша) используется при работе макетными ножами, скальпелями и прочими видами ножей для прецизионных работ.

При подобном захвате большая часть рукояти ножа (если она достаточно длинна) выступает за пределы ладони, за счет чего захват и получил такое наименование.

Основное усилие по удержанию рукояти несут мышцы трех пальце — большого и указательного, а также, в меньшей степени, среднего, роль которого является вспомогательной: дистальными (дальними) фалангами большого и среднего пальца, а также дистальной и/или средней фалангой указательного пальца

Прецизионный захват щепотью — внутренний прецизионный захват (в позиции столового ножа), при котором рукоять находится внутри ладони, но основная нагрузка по управлению клинком приходится на те же три пальца

феля, свеклы и пр.

Нелегкий выбор

Очевидно, что идеального «опросного листа», заполнив который можно получить однозначные указания по выбору наиболее подходящего по эргономике конкретному пользователю ножевой рукояти, нет. Более того, — если речь идет о выборе таких специфических разновидностей ножей как мультитулы или складные многопредметные ножи, то подобный опросник просто отсечет какую бы то ни было возможность выбора, оставив пользователя с пустыми руками. Дело в том, что основные требования, предъявляемые к таким видам ножей, — компактность, надежность, инструментальная насыщенность и пр. — зачастую входят в противоречие с требованиями эргономики. Их дизайн активно эксплуатирует адаптивные способности человеческой руки, поскольку работа подобным инструментом носит, как правило, эпизодический и непродолжительный характер.

Однако, описав основные требования по эргономике ножа, можно создать персональный опросник, связанный с выбором ножа с наиболее подходящей рукоятью.

1. Общий осмотр ножа, сопоставление его внешнего вида с представлениями об удобстве работы ножом такого дизайнера.

2. Захват ножа рукой, оценка удобства пользования, плотности и надежности удержания рукояти кистью руки.

3. Оценка ухудшения сцепления рукояти с ладонью при увлажнении рукояти (в т.ч. с использованием масла и жиров). Оценка риска роста травматичности при работе увлажненной рукоятью.

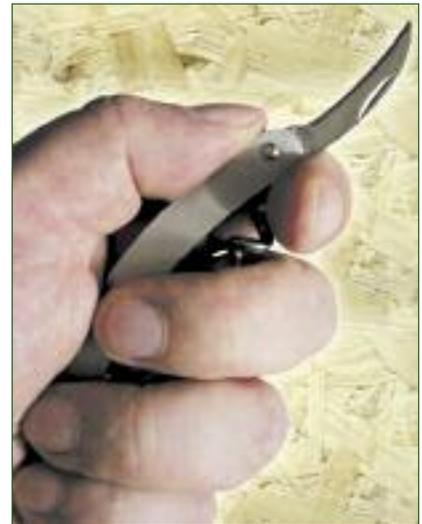
4. Оценка максимального усилия, возможного к приложению кистью к рукояти без риска получения травм и поломки самого ножа.

5. Сопоставление с личным опытом использования ножей, учет рекомендаций иных пользователей подобных моделей.

6. Предсказуемость поведение рукояти при длительной работе (особенно важно для необычных и оригинальных дизайнов ножей).

7. Нагрузочное тестирование — продолжительное использование ножа по назначению.

8. Стресс-тестирование — оценка свойств ножа при возможном форс-мажорном применении.

Комбинированный захват ножа сомелье для снятия капсулы с горлышка бутылки

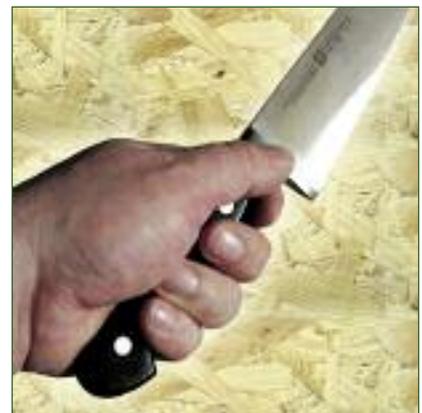
9. Тест на контактные области — окраска рукояти и оценка областей ладони, на которых будет производиться основное воздействие рукоятью.

10. Оценка простоты, удобства и безопасности транспортировки ножа, приведения его в рабочее и транспортное состояние. Повторяющиеся циклы приведения ножа в рабочее положение из транспортного и, наоборот, с комплексной оценкой безопасности и удобства.

11. Оценка оправданности и целесообразности дополнительных функциональных свойств и особенностей дизайна.

Опросник рекомендуется дополнительно адаптировать с учетом частных потребностей пользователя и актуализировать каждые два — три года, с учетом совершенствования личных навыков пользования, получения нового опыта и развития технологий производства ножей. Аналогичные опросные листы можно легко подготовить для любого иного ручного инструмента, в том числе — средств ремонта, заточки и правки клинка.

Человеческая рука является важнейшим органом преобразования окружающего мира. Поэтому продуманный и удобный дизайн рукояти древнейшего человеческого инструмента является принципиально важным и для профессиональной трудовой деятельности, и для любительских активностей.

О. А. Митько,
С. Г. Скобелев

МЕЧ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Введение

В последние годы база данных по различным видам железного длинноклинкового оружия, происходящего из археологических памятников Южной Сибири, стала активно пополняться за счет информации, полученной из различных источников, в том числе и от разного рода «любителей древностей». К сожалению, исследователям крайне редко удается детально изучить как собрания частных коллекций, так и отдельные уникальные экземпляры. Обычной практикой научных работ стало описание оружия по фотографиям, выложенным в социальных сетях, или по сведениям, переданным авторам по различным каналам от исследователей «кладов» и «тайников».

Счастливым исключением можно считать публикацию достаточно крупной коллекции средневекового длинноклинкового оружия с территории юга Приенисейского края. Авторам статьи удалось посмотреть и дать детальное описание восьми палашей и сабель енисейских кыргызов, собранных красноярским коллекционером в пунктах приема металлолома в населенных пунктах Республики Хакасия и юга Красноярского края. Отмечалось, что ввод в научный оборот материалов даже из подобных «открытых» археологических комплексов имеет большое значение с точки зрения статистических характеристик данного вида вооружения. Данные о внешнем виде предметов также позволяют сделать определенные выводы относительно того, когда и в чьих руках они находились перед тем, как попали на погребальный костер.

Помимо палашей и сабель в состав коллекции средневекового оружия входил железный двулезвийный меч, который даже среди богатых на разнообразие древностей раннего железного века Среднего Енисея можно отнести к уникальным. Одному из авторов данной публикации удалось непосредственно посмотреть его и отметить основные особенности. Отсутствие каких-либо данных относительно условий находки позволяет обозначить его по месту хранения как «красноярский меч».

Ввод в научный оборот описания и метрических характеристик основных конструктивных элементов красноярского меча является, на наш взгляд, крайне актуальным, поскольку ранее подобный тип железного длинноклинкового оружия не встречался среди вооружения эпохи раннего же-

лезного века Минусинской котловины. Его «публикация» позволяет увеличить объем информации по вопросам тактики и общей оценки военного дела, расширить состав социальных маркеров населения Минусинской котловины, проследить направления культурных контактов с другими центрами скифо-сибирского мира и внести коррективы в оценку уровня развития металлургии железа.

Материалы и обсуждение

Железный меч из красноярской коллекции имеет широкий прямой клинок, плоскую рукоять, округлое волютовидное навершие и бабочковидное перекрестие (см. рисунок). Сохранность плохая, по всей длине прослеживаются повреждения, следы активной коррозии и отслоения металла. Однако заметно, что лезвие и рукоять меча выкованы из одного куска металла. Из-за коррозии технология крепления перекрестия и навершия не прослеживается.

Общая длина меча 59,5 см; клинок линзовидный в сечении, его длина 45 см, ширина около 7 см, наибольшая толщина по центру 4 мм. В последней четверти длины прослеживается сужение клинка к острию (вершине), угол которого составляет около 26°.

Перекрестие бабочковидное, узкое, ширина около 9 см, высота до 2,3 см. Рукоять плоская, овально-прямоугольной формы, длина 8 см, ширина около 3 см, толщина 1,8 см. Навершие изготовлено в форме овала кольцевой формы, ширина 8 см, высота около 5,3 см; в верхней части которого идущие от рукояти дуги образуют небольшие волюты, соприкасающиеся между собой.

Один из методических принципов классификации холодного оружия ранних кочевников Евразии связан с выбором эквивалентного определения изучаемых образцов, поскольку фактически установлено, что конструкция скифских мечей и кинжалов абсолютно одинакова, они различаются только размерами.

«Скифские мечи (акинаки и кинжалы) были синхронны, совместны и гетерогенны по своему происхождению, т. е. они существовали в одну историческую эпоху».

В середине прошлого века в отечественной скифологии термины «меч», «акинак» и «кинжал» часто употреблялись как равнозначные. В отдельных случаях использовались названия «длинные мечи», «короткие мечи» и «кинжалы», однако функциональное назначение видов оружия различно, как различна и связанная с ним тактика боевых действий.

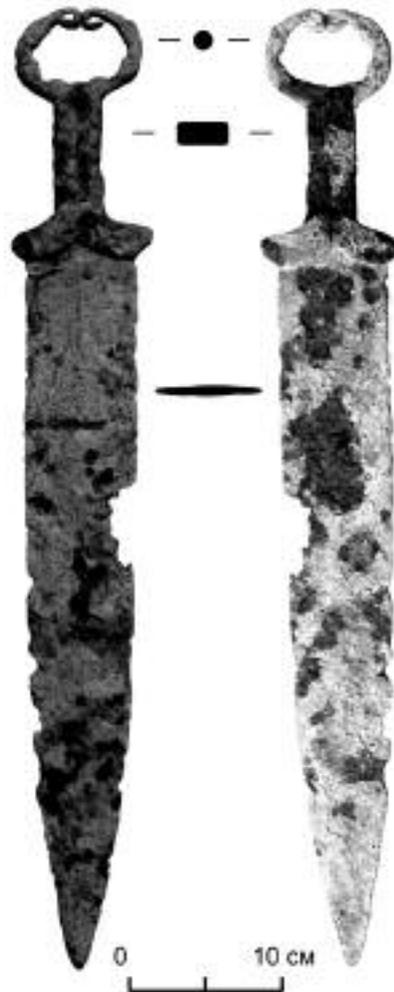
В отечественном оружейоведении одним из первых исследователей, предложивших разделить три названия, исходя из их размеров, была А. И. Мелюкова. Она отнесла к полноразмерным кинжалам оружие, длина которого укладывалась в диапазон от 17 до 40 см.

Короткие мечи включали в себя изделия от 50 до 70 см, длинные мечи — свыше 70 см.

Схожие параметры для обозначения трех видов клинкового оружия предложили А. М. Хазанов и В. М. Клепиков.

Ю. Г. Кокорина также выделила три дефиниции для трех классов скифского клинкового оружия ближнего боя: кинжал — с шириной клинка от 3 до 4 см и длиной до 24 см, акинак — с шириной клинка от 4 до 5 см и длиной от 24 до 48

Приводится по изданию:
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 135–143.

Меч раннего железного века, найденный на территории Среднего Енисея (фото С. Г. Скобелева)

см, меч — с шириной клинка от 5 до 6 см и длиной до 72 см.

Двумя вариантами ограничили свою классификацию М. В. Горелик (кинжалы с клинком от 25-30 см до 50 см, меч с клинком 60-70 см).

Несколько иной подход представил О. И. Куринских. Он проанализировал 51 экземпляр мечей и пришел к выводу, что для определения чистых дискретных групп следует исключить эфес и учитывать только длину клинка, которая и несет функциональную нагрузку.

Как показывает этот далеко не полный обзор, исследователи так и не пришли к общему мнению. Все различия между кинжалами, акинаками и мечами заключаются лишь в метрических показателях. По нашему мнению, длина (около 60 см) и ширина (около 7 см) меча из Красноярска позволяет отнести его к коротким мечам (по классификации А. И. Милюковой).

История военного дела содержит многочисленные примеры оружия, имеющего подобные параметры. По мнению А. В. Симоненко, короткие клинки были эффективны при нанесении рубящих ударов, а также применялись при защите головы и туловища. В то же время при рукопашной схватке 60-ти сантиметровой клинок позволял наносить коллющие удары как при использовании более коротких акинаков и кинжалов.

Проанализировав метрические данные 99 экземпляров скифского оружия ближнего боя, О. И. Кокорина отметила одну интересную закономерность: интервал длины клинков равен 8 см (24, 48, 72 см) и такой же 8-ми сантиметровой является длина рукоятей скифских мечей.

У рассматриваемого нами красноярского меча длина рукояти также 8 см. Это очень небольшой размер, поскольку у мужчин средняя ширина ладони около 12 см. Вероятно, округленные очертания навершия и узкого перекрестья позволяют более плотно охватить и удерживать короткую рукоять тяжелого меча. Нельзя исключить и возможность использования хвата овергард («поверх гарды»), получившего широкое применение уже в Средневековье, когда появляются сабли и палаши. При хвате овергард можно было наносить как рубящий, так и режущий удар. В пешем бою этот способ также позволял наносить удары вперед снизу вверх.

Одной из задач исследования ме-

чей и кинжалов является поиск соответствий в типологической классификации, позволяющей определить хронологические границы бытования вооружения. В основе типологии лежат морфологические признаки, в первую очередь связанные с формой элементов рукояти (навершия и перекрестия). Такой подход справедлив для ранних форм скифского клинкового оружия.

Как отмечалось выше, у красноярского меча волютовидное навершие и бабочковидное перекрестие. В литературе присутствуют различные точки зрения не только на разграничение кинжалов, акинаков и мечей, но и на дефиниции его отдельных элементов. Во многом это связано с отсутствием четких форм, что приводит к субъективным определениям, и в публикациях они фигурируют под разными названиями.

В данном случае авторы для обозначения навершия используют термин «волютообразное», поскольку оно оформлено в виде небольших завитков в один оборот. Однако волюты внутри широкого навершия очень небольшие и соприкасаются между собой, что создает впечатление сомкнутого кольца. На наш взгляд, в историко-культурном отношении окончание рукояти красноярского меча является промежуточной формой и его можно отнести к одному из вариантов как волютообразного, так и кольцеобразного навершия (см. рисунок).

Замечание по поводу размытости морфологических признаков относится и к перекрестьям, в отношении которых употребляются термины, считающиеся синонимами: «бабочковидное» (широкое и узкое), «сердцевидное», «почковидное». Тип перекрестия красноярского меча мы определяем как узкое бабочковидное. По классификации О. И. Куринских, мечи с подобными эфесами и волютообразными навершиями входят в группу III и составляют тип II A2 (отдел А, подраздел 2). Время их бытования приходится на конец V — IV в. до н. э. [Куринских, 2012. С. 87. Рис. 1, 2].

При этом наиболее ранняя форма рукоятей мечей с типологически близкими формами перекрестий (почковидными, сердцевидными, бабочковидными) при брусковидных навершиях появилась на Северном Кавказе еще в первой половине VII в. до н. э.

На территории Минусинской котло-

вины большинство морфологически близких кинжалов датируются обычно VI-IV вв. до н. э. Что касается мечей, то до недавнего времени там были известны лишь отлитые из бронзы. Среди них случайно обнаруженный короткий меч, отлитый в двусторонней форме. Общая длина сохранившейся части 42,5 см, длина клинка с перекрестьем 37,5 см, ширина клинка 3,7 см. Лезвие сломано пополам, рукоять обломана.

Н. Л. Членовой он датирован «карасукско-тагарским» (позднебронзовым, около VIII в. до н. э.) временем. Другой образец позднебронзового оружия, обнаруженный на берегу Енисея, у с. Коркина, значительно уступает в размерах и относится, по классификации Н. Л. Членовой, к кинжалам-мечам.

В ближайших регионах с находками мечей, изготовленных из железа, наблюдается иная ситуация.

Три меча скифского времени, также относящиеся к категории случайных, были обнаружены в предгорных районах Алтая. Один из них найден местным жителем вместе с комплексом бронзовых наконечников в разрушенном кургане у д. Новообинка. Меч имеет брусковидное навершие и почковидное перекрестье, общая длина 1,06 м, ширина у основания 4 см. На рукояти и перекрестии сохранились следы инкрустации в виде тонких линий золота. Авторы посвященной ему публикации датировали находки серединой I тыс. до н. э. (концом VI — началом V в. до н. э.) и отметили близость к савроматским и сакским образцам. По их мнению, меч мог попасть на Алтай с запада вместе с другими предметами импорта.

Второй меч с широким почковидным перекрестием был обнаружен в окрестностях с. Ключи. Несмотря на обломанное лезвие (сохранившаяся часть составляет 86 см, ширина у перекрестья 6,4 см, лезвие имеет уплощенное ромбовидное сечение, толщиной до 0,6 см), по морфологическим и метрическим показателям меч из окрестностей с. Ключи близок к мечу из Новообинки, что подчеркивается украшением рукояти оплеткой из золотой проволоки и накладками из золотой фольги. Отличие прослеживается лишь в форме навершия — ведущему типологическому и хронологическому показателю. У меча из окрестностей с. Ключи зооморфное навершие в виде двух стилизо-

Классический акинак

ванных голов грифонов. Общая форма ставит его в один типологический ряд с волютовидными навершиями. По мнению Я. В. Фролова, архаичное оформление перекрестья и рукояти позволяет датировать меч временем не позднее V в. до н. э.

Третий железный меч с почковидным перекрестием из Степного Алтая был обнаружен в районе с. Горьковское. Длина 64 см, ширина 4,3 см, на вершине серповидной формы.

Однако наибольшая близость меча из окрестностей с. Ключи прослеживается с мечом из с. Зевакино в Восточном Казахстане. На конце его рукояти помещены две головы животных с оскаленной пастью.

В целом география распространения железных мечей с морфологически близкими бабочковидными и сердцевидными перекрестьями очень широкая. Они известны в сакских памятниках Казахстана, в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации можно отметить очень близкое сходство среди скифских древностей Приуралья, Поволжья (номера в Госкаталоге 22711262; 27335626) 1, в оружейных коллекциях на электронном портале Большой Российской энциклопедии 2, на сайте кладоискателей в Причерноморье 3 и в ряде других информационных источников.

Заключение

Практически все известные аналогии дают основание для датировки железного меча из Красноярска в пределах конца V-IV в. до н. э. Однако, учитывая культурно-историческую особенность тагарской археологической культуры, можно выдвинуть альтернативные гипотезы о его хронологии и происхождении.

Первая, подтверждающая приведенную датировку, ориентирована на потенциальную возможность импортного происхождения меча. При этом косвенным фактором является отсутствие в Минусинской котловине в середине I тыс. н. э. развитой металлургии железа.

На подгорновском этапе (VII-V вв. до н. э.) тагарское население использовало бронзовые кинжалы, чеканы, секиры и проушные топоры, восходящие к карасукским формам.

На сарагашенском этапе (IV-III вв. до н. э.) вместе с полноразмерным оружием появляются его уменьшенные копии, которые отливались для сопровождения умерших в загробный мир. Бронзово-железные и железные кинжалы из состава случайных находок известны лишь на тесинском этапе (по Ю. Н. Кузьмину — тесинской культуре), когда в конце I тыс. до н. э. оружие, как и большин-

ство орудий труда, начинают изготавливать из железа.

Технологический анализ красноярского меча не проводился. Визуальный осмотр позволил лишь отметить, что перекрестие тщательно проковывалось. Макро- и микроструктурные методы исследования железных кинжалов из музейных коллекций, включая коллекцию музея археологии и этнографии Томского государственного университета, позволили установить, что они были изготовлены из низко- и высокоуглеродистой стали, при этом клинки науглерожены неравномерно. Н. М. Зиняков считал, что у тагарских мастеров не было опыта производства железа, в процессе которого должны были бы изготавливаться предметы из чистого железа и низкоуглеродистой стали, образовавшейся при применении сыродутного метода. Железо, а также определенные эмпирические знания о нем проникали в Минусинскую котловину от соседних народов и позволили начать производство непосредственно с применением стали и цементации.

Вторая гипотеза связана с тем, что красноярский железный меч — это технологическая модификация традиционной формы тагарских кинжалов, производство которых с середины I тыс. до н. э. было поставлено на серийный поток. Потенциальная вероятность местного производства позволяет ограничить его хронологические рамки периодом конца III-II в. до н. э., когда шел активный поиск новых технологий использования железа.

Как известно, для эффективного развития военного дела противопоставлены любые формы консерватизма. Изготовление оружия быстрее всего реагировало на передовые технологические достижения своего времени. Сохранение архаичных форм минусинскими мастерами может объясняться тем, что бабочковидная форма перекрестья является оптимальной для оружия из бронзы. Как считают уральские исследователи, она не была обоснованной с позиции утилитарной потребности, а длительное ее существование в скифо-сарматское время обусловлено традиционностью в области материального производства.

Что касается навершия, то, как отмечалось выше, его можно отнести к переходной форме кольцевидных окончаний рукоятей мечей и кинжалов, характерных уже для гунно-сарматского времени. На наш взгляд, красноярский меч является одним из «экспериментальных» образцов, форма которых не закрепилась в дальнейшей практике производства клинкового оружия ближнего боя.

Список литературы

Ворошилов А. Н. Случайные находки архаических акинаков как источник по истории лесостепного Подонья в раннескифскую эпоху // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст: Материалы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 16-19 декабря 2008 г. СПб.: [б. и.], 2008. С. 91-96.

Гаврилюк А. Г., Таиров А. Д. Эволюция некоторых форм савромато-сарматских мечей // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1993. С. 73-88.

Зиняков Н. М. К истории освоения железа в Минусинской котловине // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюз. археол. конф. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1980. С. 66-73.

Кокорина Ю. Г. Меч, акинак, кинжал — какой термин выбрать? (к постановке проблемы) // Археологические вести. 2008. № 15. С. 75-83.

Клепиков В. М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н. э. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 216 с.

Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб: Айсинг, 2011. 456 с.

Кунгуров В. А., Кунгурова Н. Ю. Некрополь первой половины II тыс. в бассейне р. Кан // Древности Сибири и Центральной Азии. 2018. № 9 (21). С. 69-92.

Куринский О. И. Клинковое оружие ранних кочевников VI-I вв. до н. э. из могильников у с. Покровка (левобережье Илека) // РА. 2012. № 2. С. 82-90.

Мелюкова А. И. Вооружение скифов // САИ. М.: Наука, 1964. Вып. Д1-4. 113 с.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тыс. до н. э. М.: Изд-во ИА РАН, 1997. 196 с.

Могильников В. А., Медникова Э. М. Находки металлических изделий раннего железного века из Новообинки (Алтайский край) // СА. 1985. № 1. С. 179-185.

Сейткалиев М. К. Кинжал редкого типа из могильника Темирлановка-1 (предварительная публикация) // Изв. НАН РК. Серия общественных наук. 2013. № 3. С. 60-70.

Симоненко А. В. Сарматские мечи и кинжалы на территории Северного Причерноморья // Вооружение скифов и сарматов. Киев: Наук. дум., 1984. С. 129-147.

Скобелев С. Г., Рюшин М. А. Новые материалы по длинноклинковому оружию енисей-ских кыргызов в развитом и позднем Средневековье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, № 7: Археология и этнография. С. 144-154.

Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов // МИА. М.: АН СССР, 1961. № 101. 162 с.

Соёнов В. И. Находка железного палаша на Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. Вып. 23. С. 142-150.

Фролов Я. В. Меч скифского времени с территории лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 8 (44). С. 56-62.

Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.

Членова Н. Л. Бронзовый меч из Минусинской котловины // КСИИМК. 1955. Вып. 60. С. 135-138.

Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племени тагарской культуры. М.: Наука. 1967. 300 с.

Виктор Кленкин,
иллюстрации предоставлены автором

Первые колонисты

Заселение побережья Северной Америки английскими колонистами началось в 1607 г., с основанием колонии в Виргинии. Но, потеряв связь с родиной, окруженные чуждым им миром, первые колонисты потерпели неудачу. Колония, основание которой считается тем событием, которое привело в дальнейшем к образованию государства Соединенные Штаты Америки, появилась в декабре 1620 г. 22 декабря с корабля «Мэйфлауэр», доставившего на этот таинственный материк 102 пассажира, была произведена первая высадка европейцев на землю. Этот день стал национальным праздником американцев, называемым «День Отцов-пилигримов» (Forefathers Day).

Перед высадкой, еще на корабле, все они подписали «Соглашение на «Мэйфлауэре». Соглашение послужило той моделью, вокруг которой со временем сформировалась психология целой нации: «Мы, нижеподписавшиеся... предприняв во славу Божию... путешествие, чтобы основать колонию в северной части Виргинии, настоящим торжественно и взаимно перед лицом Бога объединяемся в гражданский политический организм для поддержания среди нас лучшего порядка и безопасности, а также и для достижения вышеуказанных целей; а в силу этого мы создадим и введем такие справедливые и одинаковые для всех законы, ордонансы, акты, установления и административные учреждения, которые в то или иное время будут считаться наиболее подходящими и соответствующими всеобщему благу...»

Не стоит забывать, что в это время привычной формой власти в самых сильных государствах мира была абсолютная монархия. В «Истории Америки», написанной Уильямом Робертсоном в XVIII в., подчеркивалось, что с самого начала освоения этой части континента английскими колонистами, их общественные институты «опирались на принципы человеческого благоразумия... привилегию выражать свое

Современные «боуи», слева направо:
— индивидуально изготовленный для ножевого боя;
— фирмы Colt;
— Randall №1, многоцелевой боевой нож

БОУИ

Джеймс Боуи (1796–1836 гг.)

собственное мнение и привилегию управлять с помощью законов, составленных по собственному разумению».

Ножи из Шеффилда

Из Англии прибывали все новые и новые колонисты, стремившиеся осваивать обширные «ничейные» земли, имевшие между тем законных хозяев — индейцев. Кроме этого, на восточном побережье Северной Америки находились и колонии других стран: Франции, Испании, Голландии. Поэтому первые века Американской истории сопровождали постоянные войны за присоединение новых земель и за свою независимость от Англии. Преодолевая невероятные трудности, колонисты жили в условиях перманентной войны. Например, из колонистов с корабля «Мэйфлауэр» в первую зиму в живых осталось «чуть более 50 человек, из которых в самые тяжелые моменты здоровыми оказывались не более шести или семи и эти люди... не считаясь с собственными страданиями... рискуя собственным здоровьем и не жалея сил, рубили для других дрова, готовили им пищу... делали всю необходимую работу».

В конце XVIII — начале XIX вв. большая часть территории, занимаемой сейчас государством США, сохраняло свой первозданный вид. Но европейские поселенцы настойчиво стремились заселить ее и освоить. Дух авантюризма витал над этими людьми, чьи деды или отцы, а порой и они сами, отчаявшись

О ноже «Боуи»

Этот нож стал национальной гордостью Америки. Он вошел в анналы ее истории, слишком короткой по времени в сравнении с европейской и поэтому с большой поспешностью заполнявшейся любыми событиями, нашедшими отражение в провинциальных газетах. Чувство патриотизма и убежденность, что все американское — самое лучшее, подняли нож «боуи» до уровня национального оружия и создали ему широкую мировую известность. Поэтому не стоит удивляться появлению множества публикаций, посвященных этому ножу, состоящих из одних превосходных эпитетов. Ведь «...это был настоящий нож, нож с большой буквы, оружие, которое заставляет себя одновременно бояться, любить и ненавидеть» («Ножи мира», Е. А. Останина).

Чтобы понять, что такое — нож BOWIE и почему именно он дорог сердцу многих американцев, нужно углубиться в историю Северной Америки

найти свое счастье в Европе, полные надежд, пересекли океан.

Для жизни в новых условиях предметом первой необходимости стал НОЖ. Стремясь удовлетворить возникший спрос, ножи стали тысячами завозиться из традиционных европейских центров ножевой промышленности тех стран, которые имели налаженные связи с Новым Светом. Американские штаты, бывшие еще недавно колониями Англии, снабжались ножами и топорами в огромных количествах из Шеффилда — города, славившегося производимой в нем сталью и холодным оружием. В самой же Америке в то время сталь еще не производилась в промышленных масштабах, а немногочисленные кузнецы, переделывая старые железные изделия, не в силах были насытить ножами местный рынок.

Традиционно европейское холодное охотничье оружие мало отличалось от боевого по своим размерам и весу. Это было связано с тем, что охоты устраивались в основном знатными аристократами, придерживающимися традиций военного сословия. Они и были главными заказчиками специализированного

оружия. Охота в среде низких сословий зачастую граничила с браконьерством. Все охотничьи угодья Европы охранялись законом и находились в частных владениях. Поэтому, стараясь не привлекать внимания к этой стороне своей жизни, горожане и крестьяне пользовались на охоте употреблявшимися в быту ножами, и эта область применения бытовых ножей оставалась вне поля зрения мастеров-оружейников.

Иная ситуация сложилась в Америке. Охота здесь стала образом жизни множества людей, осваивающих этот континент. В условиях, когда шомпольное оружие не могло дать полной гарантии быстрого поражения крупного зверя, нож охотника, кроме функции разделки дичи становился еще и оружием «последнего шанса». В тоже время это оружие не могло быть слишком большим и тяжелым, чтобы не обременять охотника, носящего свой нож постоянно. Исходя из принципа «разумной достаточности» наиболее универсальными оказались ножи с клинками длиной 200-250 мм (ножи с более коротким клинком не воспринимались в то время как оружие, а охотничий нож обязан был им быть).

Наибольшим спросом среди изделий шеффилдских ножовщиков в Америке пользовались «ножи мясников». Массовый спрос за океаном на ножи именно этого типа, назначение которых в этом случае не осталось тайной для европейских оружейников, привел к тому, что впервые были осмыслены и сформулированы требования к охотничьему холодному оружию, под которым стал впервые подразумеваться именно нож. Осознание этого не было прозрением какого-то одного оружейника, но происходило постепенно и завершилось в конце XVIII — начале XIX вв. Толчком к этому послужил стихийный спрос обширного потребительского рынка, каким являлась в те годы Америка. Очевидно недостаток некоторой информации, но в то же время понимание сути вопроса, послужило поводом к появлению в справочном издании А.И. Устино-

ва, М.Э. Портного, Ю.А. Нацваладзе «Холодное оружие» (1994 г.) заявления: «В 19 — 20 веках продолжался процесс унификации охотничьих ножей. А начался он гораздо раньше. Свидетельством может служить один из старейших типов холодного охотничьего оружия для спортивной охоты, так называемый нож «Боуи». Первоначальный вариант его был создан английским мастером-оружейником Джимом Боуи около 200 лет тому назад». Практически этими же словами сказано о ноже «БОУИ» в «Энциклопедическом словаре» В.Н. Попенко (изданном в 1996 г. и переизданном в 2005 г.). При этом рядом, в другой статье, рассказывается еще об одном английском охотничьем ноже — «БОУИ», что демонстрирует конъюнктурную спешку, в которой был составлен этот словарь и непонимание сути освещаемого вопроса.

«Американский» нож

Что же представляет собой этот нож, послуживший базовой моделью для создания «американской легенды» — ножа «боуи»? Как и любой нож, он имел клинок с одним лезвием. Боковые плоскости клинка клинообразно спускались к лезвию от самого обуха. Это позволяло в течение длительного времени затачивать лезвие, стачивая клинок почти до основания (поселенцы ценили вещи, которые могли прослужить долго).

Массивный обух делал клинок ножа прочным, способным выдерживать высокие нагрузки. Рукоять ножа была смещена вверх, к обуху, а выступающая нижняя часть пяты клинка служила упором для пальцев, предохраняя их от соскальзывания на режущую кромку лезвия. Обух был прямым и составлял с верхней частью рукояти также прямую линию. Острие клинка, загнутое вверх, позволяло восходящей по дуге части лезвия хорошо резать. Но при колющих ударах острие могло наткнуться на кость и застрять. При забое и разделке туш животных это не имело значения, ведь там таких случайностей не возникало, а

Современные «боуи», слева направо:

- KA-BAR, нож морских пехотинцев;
- SOG BOWIE, нож для спецназа;
- коллекционный «боуи», дизайнер Фред Картер

с охотничьими ножами такой формы попросту мирились, получая из-за океана недорогие готовые изделия. И даже местные кузнецы копировали именно эти модели, выполняя свои работы по единому образцу. Такая форма клинка воспринималась колонистами, как нечто само собой разумеющееся. Поселенцы были заняты решением многих жизненно важных задач, и критиковать нож, достаточно неплохо справляющийся со своей работой, казалось им излишним. Разнообразием отличались лишь рукояти. Ножи, поступавшие из Англии, имели в основном деревянные рукояти, состоящие из двух накладок, приклепанных к хвостовику. Такая конструкция была очень прочной, практичной и в то время недорогой. В Америке появилась мода на рукояти из рога оленя, крепящиеся к хвостовику клинка всадным способом. Наряду с упомянутым выше, оба способа оформления рукояти, соединившись, образовали совершенно новый дизайн: две накладки из оленьего рога, повторяющие своей формой очертания хвостовика, соединялись по своему периметру мелкими заклепками (обычно от четырех до восьми и более заклепок). Этот стиль стал характерным практически для всех американских (нескладных) ножей того периода.

Судя по тем свидетельствам, которые дошли до наших дней, «предок» легендарного американского ножа BOWIE на фоне своих многочисленных «собратьев» ничем особым не выделялся. Нож, первым получивший так широко ныне известное имя «Боуи», имел все шансы, проведя отведенный ему срок для решения хозяйственных задач и целей охоты, остаться неизвестным для восторженных почитателей. Лишь случайная «боевая» слава выделила его из ряда себе подобных.

«Американский путь» к легенде

Старинные ножи «боуи», сверху вниз:

- ранний «боуи» фирмы Wilson (Шеффилд) (30-е гг. XIX в.);
- «Боуи» в «Нью-Орлеанском» стиле (XIX в.), рукоять: серебро, перламутр

История ножей «боуи» опирается на те факты, которые в свое время поведали братья Резин, Джеймс (уменьшительное имя Джим) и Джон Боуи, а также на свидетельства некоторых очевидцев, каждый из которых, придерживаясь своей точки зрения, поведал газетным репортерам о событиях, получивших широкую известность по всему восточному побережью Северной Америки.

Все позднейшие исследования так или иначе опираются на эти источники и являются литературно приукрашенными версиями событий, нашедших свое отражение в провинциальной американской прессе 30-х годов XIX века. При этом чем больший временной промежуток отделяет эти события от очередной версии, тем более многочисленными (и порой фантастическими) подробностями она обростаёт.

Главный герой повествования — Джим Боуи (Jim Bowie) имел шотландскую родословную и, видимо, на его характер особенно повлияло свободолюбие и вспыльчивость шотландских горцев. Рассказывают, что предки братьев Боуи были выходцами из клана Мак Гилле-Боуиде (Mc.Gille-Bowide), переселившись в Америку в 1760 г. Здесь длинная шотландская фамилия несколько сократилась, стала более легко произносимой, ведь они начали новую жизнь в стране, где их никто не знал. Дед, а затем и отец нашего героя, странствовали по новой родине вместе с тысячами других переселенцев в поисках своего счастья.

Датой рождения Джима Боуи считается 1796 г., по другим данным — 1799 г. В любом случае ко времени своего самого знаменитого поединка в 1827 г. он был уже зрелым мужчиной, а не юным подростком, как иногда об этом расска-

зывают, желая приукрасить эффективность примененного им в ножевой драке оружия.

Место рождения Джима Боуи — юг Соединенных Штатов Америки, граничивший в то время с французскими и испанскими территориями. Молодое государство активно расширяло свою территорию путем покупки земель (штат Луизиана был куплен у Франции в 1803 г.) или попросту отбирало то, что не могли защитить другие (аннексия Западной Флориды в 1810 г. у Испании). Индейские же территории отбирались обманом или путем физического истребления коренного населения. («Хороший индеец — мертвый индеец» — говорили в то время.)

2 декабря 1823 г. была провозглашена «Доктрина Монро», в которой пятый президент США Джеймс Монро в одном из пунктов документа провозгласил о том, что рост могущества государства напрямую зависит от присоединения новых территорий. Этот документ оправдывал прекращение действия всех ранее заключенных договоренностей с индейцами и стимулировал активное присоединение обширных западных земель (в 1825-1832 гг. произошла американская экспансия на запад, расширившая территорию страны до тихоокеанского побережья).

Нескончаемая череда больших и малых «индейских войн» и восстаний заставляла всех жителей поселков и городов иметь всегда при себе огнестрельное оружие и ножи. Положение усугублялось еще и тем, что из Европы, в надежде на легкое обогащение, прибывало множество авантюристов с криминальным прошлым. Поэтому местные нравы были жестокими и множество столкновений в сфере личных интересов заканчивались кровавыми поединками

Старинные ножи «боуи», датированные началом XX в.

и смертью одного из соперников. Иного выхода часто попросту не было. Проявивший слабость и избегающий поединка соперник рисковал погибнуть от удара в спину или, в лучшем случае, подвергался остракизму общества, не прощавшего слабости. Сообразуясь со своей исконной привилегией «управлять с помощью законов, составленных по собственному разумению», для таких поединков существовал ряд общепринятых правил, подражавших традициям европейской дуэли. Впрочем, ограничения эти носили условный характер, а поединки становились «боями без правил». Это еще одна черта того времени, когда законы чтились до тех пор, пока удовлетворяли индивидуально каждого члена общества. Но стоило кому-то почувствовать, что лично его этот закон ограничивает, тут же принималось к руководству действиями «собственное разумение».

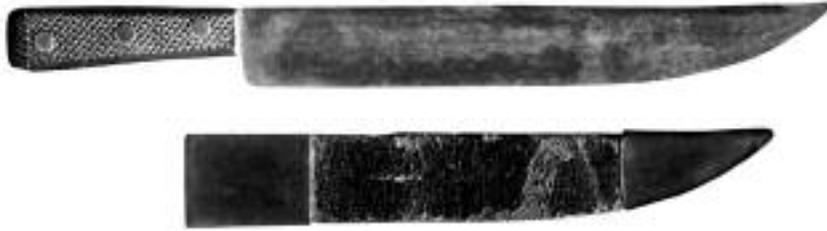
Братья Боуи, достигнув определенного возраста, поставившего их перед выбором дальнейшего жизненного пути, решили заняться перепродажей земельных участков. Дело обещало быть прибыльным, поскольку новых земельных участков в связи с расширением границ появлялось множество. Важно было любыми путями оформить их на себя, чтобы затем выгодно перепродать. На этом пути братья не гнушались различных махинаций и подделок свидетельств о праве на землю. И хотя применяли они эти методы вполне открыто, окружающие опасались их семейного клана, всегда готового дать отпор. Самый опасный среди братьев был Джим. Его брат Джон вспоминал: «Джим был страшен в гневе. Очень часто вспышки его гнева приводили к печальным последствиям». Но, судя по тому, что до конца 1826 г. Джим Боуи носил с собой складной нож, всерьез к ножевому бою он вряд ли относился.

В процессе своих махинаций с земельными участками братья Боуи приобрели недоброжелателя. Им оказался некий майор Норрис Райт. Существует несколько версий того, что явилось поводом для распри, в том числе и конкуренция в бизнесе. Но более точно об этом узнать уже невозможно. В декабре 1826 г. в городке Александрия (штат Луизиана) Джим Боуи в окружении своих друзей искал встречи с Норрисом Райтом. По одной из версий встреча эта произошла на улице, по другой — в салуне городского отеля, где Норрис играл в карты. Увидев Боуи, чей вид предвещал, что «сейчас будут бить и, возможно, ногами», Норрис выхватил свой «дерринджер» (жилетный одно- или двуствольный пистолет, носи-

«Боуи» в стиле «Луизиана»:

- (вверху) нож и ножны Даниэля Сирлса;
- (внизу) современная реплика

мый в то время многими карточными игроками и проститутками) и, не дожидаясь развязки, первым выстрелил в Джима. Рана, нанесенная Боуи выстрелом, только разъярила его. Он сбил Райта на пол и начал его душить. Затем, удерживая горло жертвы одной рукой, он второй извлек свой складной нож и, попытался его раскрыть, помогая себе зубами. Друзья Райта, вмешавшиеся в драку, помешали ему и, тогда Джим вцепился зубами в руку майора. Подоспевшие друзья Джима Боуи также вмешались в драку. Двух, теперь уже смертельных врагов, разняли, и доктор осмотрел их раны.

Подарок старшего брата

За несколько лет до описываемых событий старший из братьев Боуи — Резин заказал у местного кузнеца Джесси Клиффа нож. В своем интервью местной газете, сделанном уже после того, как Джим стал знаменит, Резин утверждал, что нож сделал его брат. Но такое заявление не соотнобразуется с элементарной логикой и сделано, вероятно, для того, чтобы придать большую значимость ножу, ставшему знаменитым. Вот что рассказал Резин: «Первый нож «боуи» Джим сделал в моем присутствии в Авоэль-Париш. Он был предназначен исключительно для охоты, и я носил его в течение нескольких лет. Длина клинка была девять с четвертью дюймов (235 мм) ширина — полтора дюйма (38 мм). Лезвие с одной стороны, клинок прямой». Судя по короткому описанию, это был «американский» тип ножа, тысячами поставлявшийся в Америку из Шеффилда. Он копировался местными кузнецами по той простой причине, что пользовался в то время наибольшим спросом.

Что отличало этот нож от других, так это материал, из которого он был изготовлен. Для его изготовления был взят старый рашпиль (напильник с крупной насечкой). В те времена качественная сталь шла сразу же на изготовление каких-либо изделий в промышленных центрах. Поэтому кузнецы в большинстве случаев обходились железом, которое науглероживали перед закалкой. Слава кузнеца в округе в большой мере зависела от того, насколько качественно

он мог проделывать эти две операции. И для повышения своего авторитета сами кузнецы придумывали и распространяли легенды о многократной закалке клинка или использовании в качестве исходного материала метеоритного железа. Использование напильника для заготовки ножа гарантировало отличное качество изделия. «...Я носил его в течение нескольких лет», — вспоминал об этом ноже Резин Боуи!

После стычки Джима с Райтом, в которой складной нож продемонстрировал свои недостатки в рукопашном бою, Резин подарил свой нож брату. Пришел ли Джим к решению всегда иметь при себе нож на основе тщательного анализа обстоятельств схватки (как утверждают некоторые) и попросил у Резина нож, или старший брат сделал подарок, исходя из родственных чувств — сказать сейчас трудно. Но остается один неоспоримый факт: почти что до тридцатилетнего возраста Джеймс Боуи постоянно нож с собой не носил, более того, такого ножа у него не было!

Как в точности выглядел подарок старшего брата, можно только предполагать. Помощь может оказать образец, демонстрируемый в историческом музее города Джексон (штат Миссисипи). История его такова. В 1828 г. Резин заказал кузнецу Генри Скивли точную копию первого ножа «боуи», который в 1831 г. подарил некоему Джесси Перкинсу. Получив копию знаменитого ножа, Перкинс (как рассказывает об этом легенда), трепетно отнесся к оружию, превратив его в семейную реликвию. Эта реликвия, в конце концов, и оказалась в витрине местного музея. Как утверждают фанатичные знатоки всей этой давней истории, он как две капли воды похож на знаменитый нож, с помощью которого Джеймс Боуи спас свою жизнь.

«Битва», прославившая героя

Главное событие жизни, сделавшее Джима Боуи знаменитым на всю страну, произошло в следующем, 1827 году, и без особого с его стороны стремления быть в гуще событий. Чтобы лучше понять, что же произошло в сентябре 1827 г. среди жителей небольшого южного

Антикварный «боуи» Эдвина Форреста, аукционная цена 145500 долларов

городка на берегу Миссисипи, представьте, что в то время люди были лишены кинематографа, телевидения, радио и тому подобных удовольствий, скрашивающих досуг. Поэтому любые события привлекали к себе неимоверное внимание, служа источником досужего любопытства одних и возможностью как-то заявить о себе — других. И при этом любое событие становилось источником долгих обсуждений и дебатов среди всех местных жителей. Поэтому выборы даже на незначительную должность в городском самоуправлении раскалывали общество на приверженцев и противников того или иного кандидата, яростно и жестоко отстаивавших свое мнение. Две группировки городка Нэт-чез решили, что все их разногласия решить может только дуэль кандидатов, которая должна была состояться на берегу реки, за городом 19 сентября 1827 г.

Два дуэлянта со своими секундантами отошли ближе к реке, где два раза стрелялись из пистолетов, благоразумно не задев друг друга выстрелами. После этого они посчитали, что вопросы чести улажены и все закончилось к всеобщему удовольствию. Но в этот момент среди зрителей, расположившихся неподалеку, завязалась драка. Обыватели стояли двумя группами. Каждая из них поддерживала «своего» дуэлянта. Так получилось, что в одной группе находился Джеймс Боуи, а в другой — его смертельный враг майор Райт. Страсти были накалены до предела, и когда дуэль закончилась безуспешно для обеих сторон, между группами произошло столкновение. Трудно судить, что послужило к этому толчком. По одной версии некто Роберт Крэйн, бывший в группе Райта, выхватил пистолеты и выстрелил в Сэмюэля Кьюни и стоявшего рядом с ним Джеймса Боуи, для которых эти выстрелы были полнейшей не-

Вверху — «техасский боуи» с изображением индейской стрелы на рукояти, очевидно участник «индейских войн» XIX ст.

Слева вверху — «боуи» с длиной клинка 29 см. Южные штаты Америки (первая половина XIX в.)

Слева внизу — «боуи» в «военном» стиле времен Гражданской войны в Америке (1861–1865 гг.)

ожиданностью. По другой версии Сэмюэль Кьюни сам спровоцировал инцидент, заносчиво вызвав Крэйна на дуэль. В любом случае результаты инцидента были таковы: Кьюни был смертельно ранен, Боуи пуля лишь слегка задела. Боуи также выстрелил в Крэйна, но промахнулся, отбросил свой пистолет, выхватил подаренный братом нож и бросился на врага. Воспользовавшись начавшейся суматохой, в Боуи стал стрелять давний враг Джеймса, Норрис

Райт. Первый выстрел был мимо, но вторая пуля ранила Джеймса (пробила навывлет легкое и слегка задела левую руку — характер ранения сейчас доподлинно неизвестен и в разных версиях звучит по-разному). Но шок от раны не позволил Боуи вовремя защититься от удара по голове, который нанес ему Крэйн своим разряженным пистолетом. Боуи упал. В это время Райт обнажил узкий длинный клинок, спрятанный в трости. Он успел нанести лежащему Боуи пару колотых ран, но затем тонкий клинок наткнулся на что-то твердое и сломался. На помощь Райту, обнажая свое оружие (также клинок в трости), бросился Альфред Бланшар. В это время Боуи пришел в себя, защищаясь, схватил Райта за руку и, когда последний отпрянул, потянул его за собой, Джеймс приподнялся и вонзил свой нож во врага. Рана, нанесенная Райту, оказалась смертельной. В этот момент Альфред Бланшар оказался в опасной близости и Джеймс Боуи, прикрываясь телом своего поверженного врага, нанес ножом серьезную рану Бланшару в область живота.

В результате короткой и решительной схватки Джеймс Боуи получил травму головы, два огнестрельных и несколько колотых ранений, но остался жив. А нож, подарок Резина, исчез бесследно. Возможно, кто-то из друзей Боуи, не зная как события обернутся дальше, поспешил избавиться от опасной улики и закинул нож в воды Миссисипи.

Но судебного разбирательства почему-то не произошло, и Джеймс Боуи стал героем дня. Летописцы американской истории свято верили в то, что каждый год имеет свое знаменательное событие, достойное остаться в памяти людей на века. Война с Англией из-за Канады уже закончилась, в «Первой семинольской войне» (восстание племени семинолов) была одержана победа, а Флорида уже была отторгнута от испанской короны и стала очередным штатом. Все эти знаменательные события предшествовали 1827 году. Освоение западных земель только началось и не имело еще своих ярких героев. Поэтому «Драка на песчаном обрыве Видалия» («The Vidalia Sandbar Fight»), многократно освещаемая во всех газетах восточного побережья США, стала самым значительным событием 1827 года. Американцы увидели в ней символ неукротимости духа нации, который, пренебрегая смертельной опасностью, стремится к победе и побеждает!

Слава обязывает

Счастливо избежав смертельной опасности и оправившись от полученных в драке ран, Джеймс Боуи приобрел

Сверху вниз — рукояти оформлены:
 — стиль «Вестерн»;
 — стиль «Техасский»;
 — три рукояти посередине оформлены в «охотничьем» стиле;
 — две нижних — стиль «Луизиана»

Романтический портрет Джеймса Боуи

славу лучшего ножевого бойца Америки! Насколько это было справедливо в тот момент, судить трудно. Но, учитывая тот факт, что, прожив более четверти века, ножа он с собой не носил и больше полагался на пистолет и кулаки, а также, рассмотрев обстоятельства его знаменитого боя, можно сказать, что слава эта, наверное, была для него несколько неожиданной. Но у Джеймса был природный талант бойца, напористый и агрессивный характер, и огромное желание поддерживать свой новый имидж. Технику ножевого боя ему пришлось постигать в сжатые сроки, но Боуи это удалось. Молва приписывала ему сотни поединков на ножах, которые он затевал по самым ничтожным поводам. И даже если он участвовал лишь в некоторых ножевых боях, приписываемых ему, это доказательство того, что славу он, в конце концов, заслужил!

Но в его жизни были также моменты, которые по праву принадлежат американской истории и показывают героизм, с которым сражались американцы, отстаивая свою независимость и «свои» земли.

В ноябре 1831 г. Джеймс Боуи возглавлял небольшой отряд. В Техасе, на земле индейцев команчей, отряд принял неравный бой. Десять человек были окружены несколькими сотнями индейцев и сражались в течение 13 часов. Команчи потеряли 40 убитых воинов, и почти столько же было ранено. В отряде Джеймса был убит один и несколько человек ранено. Боуи за этот бой получил звание полковника и право командовать ополчением.

Этот бой происходил на территории, принадлежавшей в то время Мексике. С 1820 г. здесь активно стали селиться американские колонисты. Правительство Мексики пыталось пресечь поток переселенцев, требуя от них приня-

Отлитая в бронзе фигура легендарного кузнеца Джеймса Блека

марта 1836 г., после длившейся всю ночь артиллерийской подготовки, Джеймс не вставал с постели. Ворвавшиеся в комнату мексиканские солдаты застрелили его, но американская легенда упрямо утверждает обратное. Следуя ей, Джеймс Боуи в последней битве был в гуще врагов и своим смертоносным ножом разил их направо и налево.

Смерть американского героя потянула Америку, и героическая битва горстки самоотверженных техасцев с многотысячной армией мексиканцев стала красивым финалом легенды о «настоящем американце и его смертоносном ноже».

21 апреля 1836 г. армия техасцев с кличем: «Помни Аламо! Боуи с нами!» устремилась на мексиканцев и, разбив армию противника, пленила Санта-Ана. Судьба Техаса была решена. В 1845 г. он был присоединен к Американскому Союзу.

P.S. Некоторые инструкторы ножевого боя объявляют себя последователями школы Джеймса Боуи. Но была ли такая школа? Исходя из характера и фактов биографии Боуи очевидно, что в ножевом бою он был талантливым самоучкой, заинтересованным в практическом результате своего искусства — победах в поединках! Методикой обучения своему боевому искусству он вряд ли владел. Да и не было у него интереса обучать кого-либо, в противном случае имена хотя бы нескольких его учеников дошли бы до наших дней.

Легендарный нож Боуи

Нож, сопровождавший Джеймса Боуи во время его техасской эпопеи, исчез бесследно. Очевидно, мексиканских солдат не интересовало американское мифотворчество. А жаль. Интерес, который смог бы вызвать подлинный нож, принадлежавший легендарному американцу и бывший с ним в последние минуты его жизни, очень велик. Об этом свидетельствует появление на антикварном рынке одного «боуи», который сопровождала соответствующая легенда. В ней говорилось о том, что этот нож взял себе один из мексиканских солдат, штурмовавших Аламо. Назначенная за этот нож цена составила 2,5 миллиона долларов. Этот «боуи» мог, наверное, стать самым дорогим ножом в мире, за указанную сумму его хотели приобрести для частной коллекции. В штате Техас также начали сбор средств, чтобы оставить эту реликвию у себя. Но владелец ножа —

Сверху вниз — рукояти выполнены в стилях:

- «Калифорнийский» (вторая сверху рукоять);
- «Старый Сан-Франциско»;
- 4, 5 и 6 — «Нью-Орлеанский»;
- внизу — «военное» исполнение

Барт Мур, категорически отказался предоставить свое сокровище для каких-либо экспертиз, требовавшихся для подтверждения исторической подлинности ножа. Сделка не состоялась, и, скорее всего, этот нож не является тем подлинником, за который его пытались выдать.

Единственным подлинным «боуи», который когда-то некоторое время принадлежал Джиму Боуи, является нож Эдвина Форреста. В самом конце 20-х

тия мексиканского гражданства и перехода в католическую веру. Но, подписывая требуемое, американцы продолжали считать себя независимыми и принимаемые Мексикой меры оказывались безуспешными. В 1832 г. американские колонисты стали требовать для Техаса независимости, а для себя признания прав и свобод жителей суверенного государства (это был явный мятёж по отношению к Мексике). В конце 1835 г. политическая напряженность возросла до такой степени, что мексиканский президент, генерал Антонио Лопес Санта-Ана лично возглавил мексиканскую армию, направившуюся на подавление мятёжа в Техасе. (Увы, сепаратизм и террор не всегда были чужды американцам!)

Именно в это время судьба забросила серьезно больного Джеймса Боуи в техасский город Сан-Антонио, на территории которого был расположен форт Аламо. Американские колонисты, узнав о приближении мексиканской армии, поспешно оставили город. Но 187 американцев, среди которых был и Джеймс Боуи (возможно он был просто нетранспортабельным, но хочется верить в его сознательный героизм), поклялись, что не оставят «свою» землю даже под угрозой смерти и заперлись в крепости. С ними было несколько женщин и детей, решившихся разделить судьбу своих мужей и отцов. Форт Аламо был окружен мексиканской армией численностью около 5 тысяч человек. Возглавить оборону крепости должны были полковники Уильям Бэррет Трейвис и Джеймс Боуи. По свидетельству нескольких выживших защитников форта, причиной заболевания Боуи, по разным версиям, послужил туберкулез, воспаление легких или ранение в легкое, полученное во время поединка на ножах.

На протяжении осады, начавшейся 23 февраля и до полуторачасового штурма, предпринятого на рассвете 6

гг. XIX в. Джеймс подарил один из своих ножей знаменитому актеру Эдвину Форресту. После смерти Форреста этот нож и коллекция ружей хранилась у его наследников. Подлинность этого подарка подтверждается документально и не подлежит сомнению. В 1980 г. нож был выставлен на аукционе и его приобрел коллекционер антикварных «боуи», писатель Уильям Р. Уильямсон. Цена этого ножа составила 145 500 долларов. (Наследники писателя продали на аукционе принадлежавшую ему коллекцию ножей «боуи», в количестве 350 шт., за 1 миллион 700 тысяч долларов.)

Это типичный «американский» нож больших размеров, без заточенного резкого скоса обуха к острию клинка (наличие именно этого элемента сейчас ассоциируется с формой клинка «боуи»). Гарда (перекрестье, характерное для современных ножей «боуи») у этого антикварного ножа отсутствует. Рукоять несколько смещена вверх и является продолжением обуха, а уступ пяты клин-

ка внизу играет роль ограничителя, предохраняющего пальцы от пореза. Рукоять состоит из двух деревянных щечек (накладок), приклепанных к хвостовику тремя крупными заклепками.

Этот нож подтверждает версию о том, что до 1831 г. ножи с клинками в форме «классического боуи» в южных американских штатах не изготавливались. А вот образцы, подобные ножу Форреста, имели огромную популярность. Братья Боуи заказывали такие ножи у нескольких кузнецов и затем дарили или продавали, утверждая, что эти ножи похожи на тот, который Резин подарил Джеймсу.

Американцы стремились походить на своего кумира и первое, что они делали, — приобретали ножи «как у Боуи». «Кажется, вся сталь в стране немедленно пущена на изготовление ножей» — писали газеты в то время. Следующим шагом в стремлении быть похожим на «крутого парня Джима», после приобретения ножа, было применение его в драках по лю-

«Арканзасские зубочистки», изготовленные в разное время, сверху вниз:

- кинжал с памятной надписью (вторая половина XX в.;
- Colt. CT&Blak Diamond Liberator (начало XXI в.);
- кинжал периода Гражданской войны в США (1860-е гг.)

бому поводу. Появился обычай проведения поединков до получения заранее оговоренного числа ран. Для этого каждый из противников привязывался цепью за пояс так, чтобы они едва могли дотнуться друг до друга ножами, что исключало смертельный исход. Желая хотя бы отвеса славы Джеймса Боуи, американцы полосовали друг друга ножами «боуи» так активно, что в южных штатах власти этот нож запретили к ношению (Алабама 1837 г., Теннесси, 1838 г.), либо ограничили это право узким кругом лиц (Миссисипи, 1837 г.) (Кстати, на ношение пистолетов эти ограничения в названных штатах не распространялись!)

Выражение — «нож, как у Боуи» — стало волшебным заклинанием, после которого товар с легкостью находил своего покупателя. Но понадобилось какое-то время, чтобы фамилия первого ножевого бойца Америки стала нарицательным именем модели ножа, имеющего узнаваемую всеми конструкцию и форму.

Печатная реклама на ножи «боуи» стала появляться в американских газетах с 1834 г. Характерно то, что рекламируемые ножи по типу разделялись на «боуи» и «арканзасские», и, судя по всему, читателям было понятно, о чем идет речь.

Относительно «арканзасских» ножей можно сделать предположение, что имелась в виду так называемая «арканзасская зубочистка» (Arkansas Toothpick). Этот, больших размеров кинжал (общая длина — до 46 см, клинок — до 30 см), имеет развитое перекрестье с отогнутыми в сторону острия концами и большую пяту клинка (не заточенный участок около перекрестья). Как появилось в южных штатах такое оружие, очень похожее на дагу времен средневековья? Первоначально эти места были колониями Франции и Испании,

Сверху вниз.

Нож «боуи» с ножнами. На пяте клинка и ножнах клеймо I*XL шеффилдской фирмы G. Wosterholm & Sons (XIX в.)

Нож «боуи» в стиле «Сан-Франциско», с рукоятью из перламутра (вторая половина XIX в.)

Нож «боуи» с ножнами в «Калифорнийском» стиле (конец XIX в.)

Рукоять нетипичная (по желанию владельца она была выполнена «ортопедической», индивидуальной формы)

Современные «боуи» фирмы Herberts.

(Слева вверху) рабочая модель с клинком 15 см.

(Слева внизу) украшенный орнаментом нож с клинком 20 см

Внизу — современный «боуи» фирмы «Voker» с традиционными ножнами из красно-коричневой кожи

евые возможности, Боуи выбрал тот, который усовершенствовал Блэк. (Во всяком случае, лично мне эта версия появления «классического боуи» кажется наиболее правдоподобной.)

Какими обстоятельствами сопровождалось усовершенствование ножа на самом деле, сейчас уже сказать трудно. Но фактом остается то, что именно после 1831 г. легендарный нож обрел свою «классическую» форму. И в подтверждение его возросшей эффективности легенда гласит, что Джеймс Боуи почти немедленно в деле испытал качества ножа. Некий Стердивант, раненый когда-то Джеймсом, не забыв своего поражения и, желая отомстить, нанял трех убийц. Но Боуи, с помощью нового ножа работы величайшего кузнеца Америки, справился с ними без труда.

Каким же был этот легендарный нож, с полным правом способный претендовать на свое место в истории становления США? Доподлинно этого узнать уже нельзя. Но среди американских коллекционеров собрание антикварных

Современные «боуи»:

Вверху — нож фирмы Colt, на клинке — эпизод времен освоения «дикого» Запада.

Внизу — лагерный (Camp) нож фирмы Bronco

и сильное испанское влияние сохранялось на этой территории многие десятилетия. Крупнейший город и порт Новый Орлеан в описываемые времена был многоязычным, и многие жители разговаривали на нескольких языках: английском, испанском, французском. Очевидно, были в ходу и отдельные техники из испанских школ ножевого боя. Но популярность ножа «боуи» в конечном итоге внесла некоторую неясность в классификацию короткоклинкового оружия американского юга. Стремясь к увеличению сбыта товара, продавцы и кинжалы-«зубочистки» объявляли «ножами Боуи» и, очевидно, этот прием срабатывал. Даже сегодня иногда можно встретить кинжал, форма клинка которого описана, как «клинок типа боуи».

Дальнейшее усовершенствование ножа «боуи» произошло приблизительно в 1831 г. и с этим событием также связана легенда. Рассказывают, что, отбиваясь от напавшего быка, старший из братьев, Резин, поранил себе пальцы. После этого случая он посоветовал Джеймсу устанавливать на ножах, между клинком и рукоятью, большую предохранительную перекладину (от фр. «гард» — защита). В свою очередь Джеймс усовершенствовал клинок, начав делать выемку под палец на пяте со стороны лезвия. Это позволило надежно удерживать нож в руке и, пользуясь перекладной как рычагом, совершать мощный шокковый «испанский поворот» клинка в ране. Извлечение клинка из раны при таком удерживании «боуи» также стало надежным и быстрым.

Кроме этого, конец клинка Джеймс стал делать со скосом (так называемым фальшлезвием), облегчающим соскаль-

зывание острия с препятствия, если клинок в момент поединка во что-либо упнется (имеющий скос клинок для этого следует приподнять на меньший угол, чем клинок с прямым обухом). Кроме этого, скос приобрел заточку, и клинок стал на первой трети своей длины обоюдоострым, что приблизило его по эффективности колющих ударов к кинжалу. (Очевидно, эта особенность и дала формальный повод объявить «арканзасскую зубочистку» также ножом «боуи».)

Впрочем, о последних усовершенствованиях ножа существует и другая легенда. В штате Арканзас, на границе обжитых и индейских территорий, называемой в Америке того времени «Фронтир» (граница), жил очень известный своим мастерством кузнец Джеймс Блэк (родился 1 мая 1800 г. в Нью-Джерси). «Фронтир» прекрасно подходил для кузницы Блэка. Его изделия, а также ножи и топоры пользовались большим спросом на огромной территории. Именно ему решил заказать нож Джеймс Боуи. Смастерив деревянный макет, он отослал его знаменитому кузнецу. Повертев модель в руке, мастер решил, что в переданный ему образец необходимо внести некоторые изменения. Блэк изготовил два ножа. Один являлся копией присланного макета, а второй соответствовал представлениям мастера-кузнеца, каким должен быть боевой нож у лучшего ножевого бойца Америки. (В легенде упоминается также и то, что для изготовления ножей Блэк использовал метеоритное железо, ведь это были необыкновенные ножи!)

Приехавшему за заказом Джеймсу кузнец предложил на выбор два ножа. Подержав ножи в руке, и оценив их бо-

«боуи» возведено в ранг культа и очень многие клянутся, что именно в их коллекциях находится есая и не «тот самый», то уж наверняка точнейшая копия ножа, пропавшего некогда в форте Аламо.

Эволюция ножей Боуи

Для того чтобы удовлетворить спрос американцев на ножи «боуи», к процессу их изготовления подключились и ножовые фирмы Англии. Внеся соответствующие изменения в ранее экспортируемые в США ножи, эти фирмы получили возможность наращивать производство и получать огромные прибыли. Важно было гибко реагировать на требования оружейной моды, создавшей различные стили внешнего оформления ножей «боуи».

Одной из первых, откликнувшихся на требования экспортного рынка, была шеффилдская ножовая фирма George Wostenholm & Sons Ltd. Основатель этой фирмы в 1830 г. специально совершил путешествие в Америку, чтобы из «первых рук» узнать, что нужно американцам. Сообщается, что он лично встречался с Джеймсом Боуи и последний якобы заказал ему 12 ножей. Один из подобных им, но изготовленный значительно позднее, находится сейчас в мемориальном музее форта Аламо (г. Сан-Антонио, штат Техас).

Наращивая выпуск ножей «боуи», фирма получила возможность расши-

рять свое производство, став одной из самых крупных в Шеффилде. Над производством ножей в ней одновременно трудилось до 400 рабочих. Ножи, изготовленные ими, маркировались клеймом, наносившимся на пята клинка и ножны. Клеймо «I*XL», означающее аббревиатуру девиза «I excel!» («Я превосходный»), наносилось до конца XIX века на экспортируемые в Америку образцы.

Но было много и других фирм, чья продукция пользовалась спросом. На клинки своих ножей они наносили травлением по трафарету растительный орнамент и различные патриотические надписи, льстившие американскому обывателю. Английские «боуи» могли иметь декоративно оформленные рукояти «под серебро». В дальнейшем такое оформление послужило толчком к образованию «Нью-Орлеанского» стиля. Оформленные в этом стиле огромные боевые клинки имели рельефные металлические рукояти, иногда с перламутровыми вставками (перламутр был очень модным декоративным материалом в то время), очень похожие по форме на рукояти столовых ножей. Рукояти украшались рельефным растительным орнаментом. Такие ножи пользовались спросом у городских щеголей, пытавшихся поразить своим тонким эстетическим вкусом окружающую публику. (Сейчас такие рукояти на суровом бое-

На фото представлены ножи «боуи» работы Самуэля Бэлла

вом клинке смотрятся непропорционально и аляповато, вызывая улыбку, но, как известно, о вкусах не спорят...)

Самым близким к местечку Авонель-Париш, где проживали братья Боуи, был городок Батон-Руж (штат Луизиана). В начале 1828 г. туда приехал мастер-ножовщик Даниэль Сирлс (Daniel Searles, 1782-1860 гг.).

Братья Боуи заказывали у него копии ножа, ставшего знаменитым после 1827 г. По этой причине можно предположить, что Сирлс точно знал, как этот нож должен был выглядеть. Сирлсу приписывают и первое усовершенствование ножа «боуи».

Даниэль Сирлс на части клинка, выступающей внизу, начал делать полукруглую предохранительную выемку, направленную в сторону рукояти. В нее, при охвате рукояти ножа рукой, упирался согнутый указательный палец, и выемка не давала ему выпрямиться, тем самым, предохраняя пальцы от пореза. В дальнейшем Сирлс между рукоятью и клинком стал помещать небольшую овальную пластинку, более надежно защищавшую палец от пореза. Но выемку, свое первое изобретение, он оставил (то есть продолжал ее вытачивать на клинке, хотя функционально она уже была не нужна).

С тех пор ножи подобного вида, впервые появившиеся в Луизиане и ставшие популярными на юге США, относятся к «луизианскому» стилю. Их рукояти, подобно хирургическим ножам того времени, имеют квадратное сечение со скругленными гранями. На всех четырех плоскостях рукояти нарезалась насечка. У ножей Сирлса, известных в наши дни, в центр каждого насеченного ромбика вбит серебряный штырек небольшого диаметра. На каждой из четырех плоскостей рукоятей его ножей находится от 100 до 144 серебряных точек.

«Луизианский» стиль «боуи» пользуется популярностью и в наши дни. Многие современные ножовщики Америки копируют эти формы, тщательно повторяя все нюансы конструкции Сирлса.

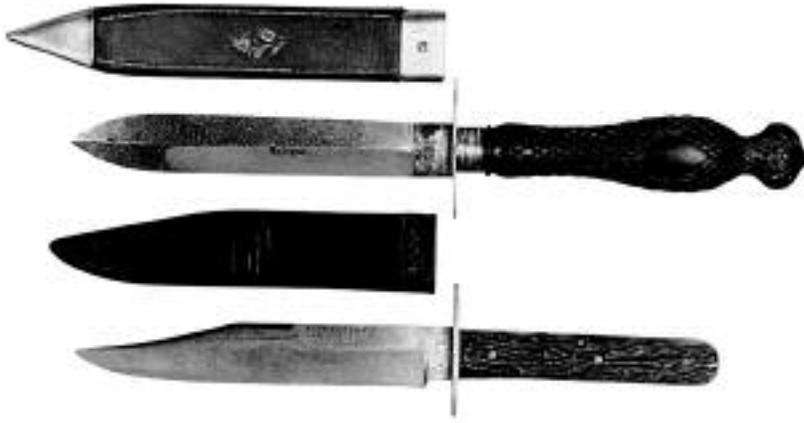
Очень распространены были рукояти из рога оленя, очевидно весьма доступного и дешевого в то время материала. Насаживаемая и закрепляемая на хвостовике рукоять из рога была распространена повсеместно. Стиль оформления получил название «вестерн» — западный. Переселенцы (Westerner — «жители запада») на бескрайних прос-

Современные ножи «боуи» сверху

вниз:

- лагерный нож фирмы Frost Cutlery;
- огромный нож с клинком длиной 40 см;
- нож с клинком из дамасской стали

Ножи, выставленные на аукционе Sothebys: Вверху Bowie knife («Арканзасская зубочистка»), внизу «боуи» в стиле «I*XL»

Он был учеником ювелира, предпочитал работать с серебром. Один из биографов мастера заметил, что хотя: «Бэлл знаменит своими ножами, он сделал гораздо больше ложек...» И действительно, Самуэль Бэлл изготавливал ложки, ковши, подстаканники и ювелирные украшения. Он обосновал свою мастерскую в городке Ноксвилл (штат Теннесси). Когда стали пользоваться особым спросом ножи «боуи», он начал изготавливать и их.

В современных коллекциях известно всего 18 ножей его работы и оцениваются они в сумму от 25 до 35 тыс. долларов США. Но интерес к его работам среди коллекционеров так высок, что появились новые, ранее неизвестные «боуи», его стартовая цена равнялась бы не менее 150 тыс. долларов.

Чем же интересны ножи работы этого мастера? Свои «боуи» он выполнял в «средиземноморском» («корсиканском») стиле. Это уже известный читателю тип ножа с рукоятю, поднятой на уровень обуха, распространенный во многих странах мира и поэтому имеющий некоторые национальные отличия. Бэлл брал клинки, изготовленные в Шеффилде, и дорабатывал их, соотносясь со своими представлениями о функциональности ножа и красоте его пропорций. Клинок у ножей этого мастера, несмотря на то, что он большого размера, смотрится очень изящно. Так же, как клинки корсиканских ножей, клинок «боуи» работы Бэлла сразу от пяты плавно сужается к острию. Рукоять, повторяя «корсиканскую» конструкцию, соединена с клинком при помощи широкой втулки небольшого диаметра (в исполнении Бэлла она всегда изящно ограничена). Навершие рукояти округлое, в сечении рукоять — прямоугольной формы.

В отличие от привычных клинков «боуи», на которых спуск к острию верхней части клинка затачивался с обеих сторон, клинки Бэлла с одной стороны плоские.

Ножны к своим ножам Бэлл изготавливал из серебряной фольги, и это была удивительно тонкая работа. Ножны подгонялись к клинку, как перчатка, и с внешней стороны их были заметны четкие грани спусков к режущей кромке, соответствующие форме клинка.

Простота и пропорциональность очертаний «боуи» от Самуэля Бэлла возносит их на уровень произведений искусства. И если копирование того или иного предмета рассматривать как наивысшую форму лести мастеру, то копии «боуи» Бэлла работы лучших американских ножовщиков пользуются большим спросом у коллекционеров и стоят от 3,5 тыс. долл.

Окончание следует.

Нож выживания летчика ВВС США

торах прерий предпочитали простые и функциональные ножи.

Прямая деревянная рукоять, накладки которой крепились 2-3 крупными заклепками, чаще всего была на «шеффилдских» ножах («английский» стиль).

Нож с подобной рукоятью, имеющей накладку из рога оленя, скрепленные несколькими небольшими заклепками, был популярен у техасских рэйнджеров — пограничников и патрульных, вербовавшихся из гражданских лиц. Это — так называемый «техасский» стиль оформления ножей.

В 1848 г. на западном побережье, в Калифорнии, вспыхнула «золотая лихорадка». На поиски золота устремились тысячи искателей приключений не только из Америки, но и других стран. Призраки мгновенного обогащения, который мог на следующий день обернуться нищетой, тяжелый труд и суровые условия жизни, очевидно, наложили отпечаток на стиль «боуи», популярный среди золотоискателей. Рукояти этих ножей имели «форму гроба», ставшую классическим признаком ножей американского производства. Такие рукояти также состояли из двух накладок, закрепленных заклепками малого диаметра. Материал накладок: дерево, кость, перламутр. Этот стиль имеет общее название «калифорнийский». Часто на рукоятях в «форме гроба» имеются металлические детали: накладки, кольца, навершие — гладкие или с рельефным украшением. Эти роскошно оформленные ножи также имеют калифорнийское происхождение, но появились они у зажиточных горожан, сумевших «поймать удачу». Этот стиль исполнения «боуи» называется «Сан-Франциско». Желая подчеркнуть его традиционность, американцы иногда говорят: «старый Сан-Франциско».

Ножевая промышленность Германии также внесла свою лепту во внешнее оформление «боуи», подарив ему рукоять из рога оленя в стиле охотничьего (оленьего) кортика «хиршфангер». Основ-

вание рукояти такого «боуи» охватывалось широким металлическим кольцом небольшого диаметра, а перекрестие имело «S»-образный изгиб своих концов. (У всех остальных ножей «боуи», изготовленных в XIX в., перекрестие прямое.)

Иногда же прямое перекрестие, устанавливаемое с «хиршфангерской» рукоятью, оканчивалось шариками, которые очевидно символизировали столь любимое немцами на охотничьем оружии изображение желудей. (Такие «боуи» условно относятся к «охотничьему» стилю.)

В армии США популярностью пользовались «боуи», рукоять у которых снизу закрывалась дужкой, наподобие сабельного эфеса. «Военный» стиль и длину клинка у ножа увеличил до размеров тесака — общепринятого в то время в армиях многих стран оружия. Но с развитием огнестрельного оружия роль холодного армейского оружия стала второстепенной и во время Гражданской войны (1861-1865 гг.) ножи «боуи» на поясе у солдат обеих армий играли скорее символическую роль.

Появились и складные ножи с клинками типа «боуи». Это было оружие карточных игроков, аферистов и всех, кто предпочитал оружие носить скрытно. Оформление рукоятей складных ножей повторяло «калифорнийский» или «техасский» стили.

В XIX в. единицы мастеров в Америке специализировались на изготовлении ножей и жили на доход только от этого производства. Большая часть этих людей старалась в своем бизнесе охватить производство как можно более широкого круга предметов потребления, пользующихся спросом у населения. Иногда это были выдающиеся мастера, нашедшие свой стиль в оформлении ножей «боуи». Но, к сожалению, этих ножей изготовлено было немного. Сейчас эти «боуи» являются заветной мечтой любого коллекционера.

Одним из таких мастеров был Самуэль Бэлл (Samuel Bell, умер в 1882 г.).

ВЕСТИ С ПОЛЕЙ...

Сергей КОВАЛЕНКО
(Юрий Папков)

Старшее поколение жителей Украины, прошедшее испытание горнилом советской журналистики, помнит эти репортажи про трудовые подвиги колхозников на полях...

Помнит эти репортажи из угольных шахт.

Репортажи от мартенов и печей...

От станков.

От кульманов.

Да, бились сердца в такт великим трудовым свершениям!

А сейчас...

Повсюду разруха, шахты закрыты — уголь возят от негров и индейцев, поля проданы китайцам, половина страны уехала на запад, половина на восток.

И только ветер гудит в оборванных проводах, а на место уехавших приезжают непонятные беженцы из непонятных стран, где никогда не было всеобщего среднего образования...

И сплошная пурга в информационном поле — кто кому чего не дал или кто кому чего даёт за большие деньги.

И ни слова в репортажах и блогах о ножах...

«Скучно жить на этом свете, господа...»

Такими словами, кажется, заканчивается повесть великого русского писателя, творившего в царское время, о двух соседях, поссорившихся из-за сушей ерунды.

Зато в стране пятидесяти штатов жизнь ножевой общественности бурлит и умножается!

И продолжается американская оупея по поводу биллей (поправок к законам) о ножах.

Мы уже неоднократно иронизировали по поводу разночтений в действующем американском (США) законодательстве от штата к штату, наличие которых приводит к тому, что вполне себе законопослушный гражданин, имеющий при себе нож-выкидушку, разрешенный в его родном штате, при перемещении в другой или через другой штат оказывается преступником, поскольку в другом штате такого рода ножи запрещены.

Сегодня предметом нашей «горделивости» по поводу американской демократии будет штат Огайо.

Именно из этого штата мы получили очередные вести с полей борьбы за «право на нож».

Именно здесь в результате «титанических» усилий ножевой общественности одержана очередная победа и разрешен (!) выкидной нож.

Вот как это выглядит «а ля натурель» (искажённое «в натуре»).

Цитируем радостное сообщение.

Цитата номер один.

Действующий на день вступления «нашей» поправки закон штата Огайо «О ножах» (название приблизительное)

изменен следующим образом:

1. Отменен запрет на производство и продажу ножей «выкидной», «пружинный» и «гравитационный». Хранение и открытое ношение ножей в штате всегда оставалось законным. Скрытое же ношение оставалось законным в большинстве случаев, за исключением ношения ножевых изделий, которые относились к изделиям «повышенной опасности», определение которых характеризовалось крайней расплывчатостью закона Огайо о скрытом «смертоносном оружии».

2. Теперь эта неопределённость прояснена — нож, бритва или режущий инструмент больше не считаются «смертоносным оружием» или «оружием», если они скрыты/спрятаны, если они не используются в качестве оружия. Это позволяет носить с собой любой нож, спрятанный (скрытый от взгляда) в соответствии с законодательством штата. Противоправными действия с ножом признаются в тех случаях, когда он используется в качестве оружия для совершения противоправных действий (!!!)

Конец цитаты.

При подготовке материала автор с огромнейшим удивлением узнал, что, оказывается, в штате Огайо законодательство о ножах отличается в некоторых случаях даже от города к городу. И некоторые города штата усиливают нормы законодательства в сторону ограничения/запрещения продажи/хранения ножей по сравнению с законодательными нормами штата.

И получается, что у любителя ножей, переезжающего в другой город даже и того же штата, возникает необходимость ознакомиться с муниципальным кодексом городов/поселков Огайо, в который он собирается переехать...

Автору весьма интересным показалось такое понятие, как муниципальный кодекс. Это ж песня какая-то! Собрались люди и приняли свой кодекс. Вот не понравилось им что-то в законодательстве штата, взяли и поправили.

Вот это реализация своих прав! Это не то, что у некоторых. Принял какую-то туфту на государственном уровне и всё...

Побежали все дружными рядами за... Вот приняли тариф на тепло исходя из стоимости угля с доставкой из дальней точки Африки и теперь все население страны мучайся.

А если бы был муниципальный кодекс?! Принял в кодексе поправку, что топить можно только украинским углем и всё, пиши не пиши про тарифы, а мы топим по нашему, к примеру, пенсионному кодексу — на сумму не более 400 гривен в месяц...

Впрочем, извините, «наша песня» не о том.

Словами не передать то счастливое выражения лиц мастеров, узнавших, что

в соответствии с новым законом, они имеют права снабжать ножи своей конструкции элементами, которые позволяют существенно ускорить открывание ножа.

Ведь теперь они могут вдохнуть новую жизнь в свои производства и отойти от затоваренного рынка ножей к той его нише, в которой они не могли работать много лет — теперь надо запустить производство «выкидух» и рубить, рубить и еще раз рубить «капусту»...

Вообще, еще раз восхитимся американской системой «мое слово — захотел взял, захотел забрал».

Ввели в действие разрешительную поправку — все делают ножи-выкидухи. Налоги, тыры-пыры, все в бюджет и все довольны — есть движняк. Через некоторое время, когда у всех уже такие ножи есть и движняк прекратился, принимаем запретительную поправку — эти все ножи в металлолом и делаем ножи без автоматического или ускоренного открывания.

И так по кругу...

Однако долой скепсис.

Общественная организация «Knife Rights» (длинный перевод короткого и емкого английского термина: «Защита права гражданина на нож») продолжает свою работу над систематизацией сведений о противоречивых и зачастую абсурдных подзаконных актов, касающихся оборота, хранения, ношения и использования ножей и уточнения и исправления действующего законодательства в этой сфере, вплоть до отмены.

Общественная организация ножевщиков осуществляет свою деятельность в рамках разработанной ею «Knife Law Preemption» — реформы системы уголовного правосудия, которая отменяет существующие постановления и предотвращает появление новых местных постановлений, более строгих, чем закон штата, которые служат только для того, чтобы, по мнению членов организации, цитируем: «запутать или заманить в ловушку законопослушных граждан, путешествующих внутри штата или через штат».

Деятельность организации направлена на то, чтобы обеспечить последовательное и равное соблюдение государственных законов о ножах повсюду в пределах штата.

Нам остается только пожелать успехов организации любителей ножей на трудной ниве приведения в порядок законодательства США.

С 2010 года и по настоящее время организация сумела улучшить законодательство штатов Аризона, Аляска, Джорджия, Канзас, Нью-Гэмпшир, Оклахома, Теннесси, Техас, Юта, Западная Вирджиния и Висконсин.

Напомним, США включают в себя 50 штатов. Так что всё ещё впереди!

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КЛИНКА

Вадим ДЕНИСОВ

Золотоискатель «любитель» Андрей Донцов порезал палец третий раз подряд. Было похоже, что его любимый «Carpenter» производства Хеймо Розелли не хотел выполнять порученную работу, да еще и хозяина «отговаривал» от дурной затеи. Андрей цыкал зубом на серое лезвие из засекреченной вредным Хеймо стали УНС, промывал ранку спиртом и клеил коричневый пластырь. Пластыри теснились на пораненном пальце, комары слетались на запах крови, а Донцов недоумевал и нехорошо хмурился.

– Вот дождешься! Поменяю я тебя на «Military», а самого в рюкзак! Лентяй чертов, неслух, – шептал Донцов, морщась от злого спирта. Внутри что ли вклатить?

Нож молчал, обиженно уткнувшись острием в ветوشь, лежащую на берегу ручья. Человек вздыхал, но второй нож – спайдерковский «Military» из кармана камуфляжных брюк не доставал. Как бы он не ворчал по тому или иному поводу, но «Military» тунейдствовал. Этот нож был навечно определен для крайнего случая. Идеально острый тройной клин известного складника не ведал рутинной работы, дежурил в кармане годами. Такова уж судьба дорогих ножей... Донцов сплюнул, отодвинул лоток подальше и сел на поросший мхом камень. Дело не шло. Трезво рассудить – закономерно. Подними такую затею нахрапом!

Он мыл золото первый раз в жизни

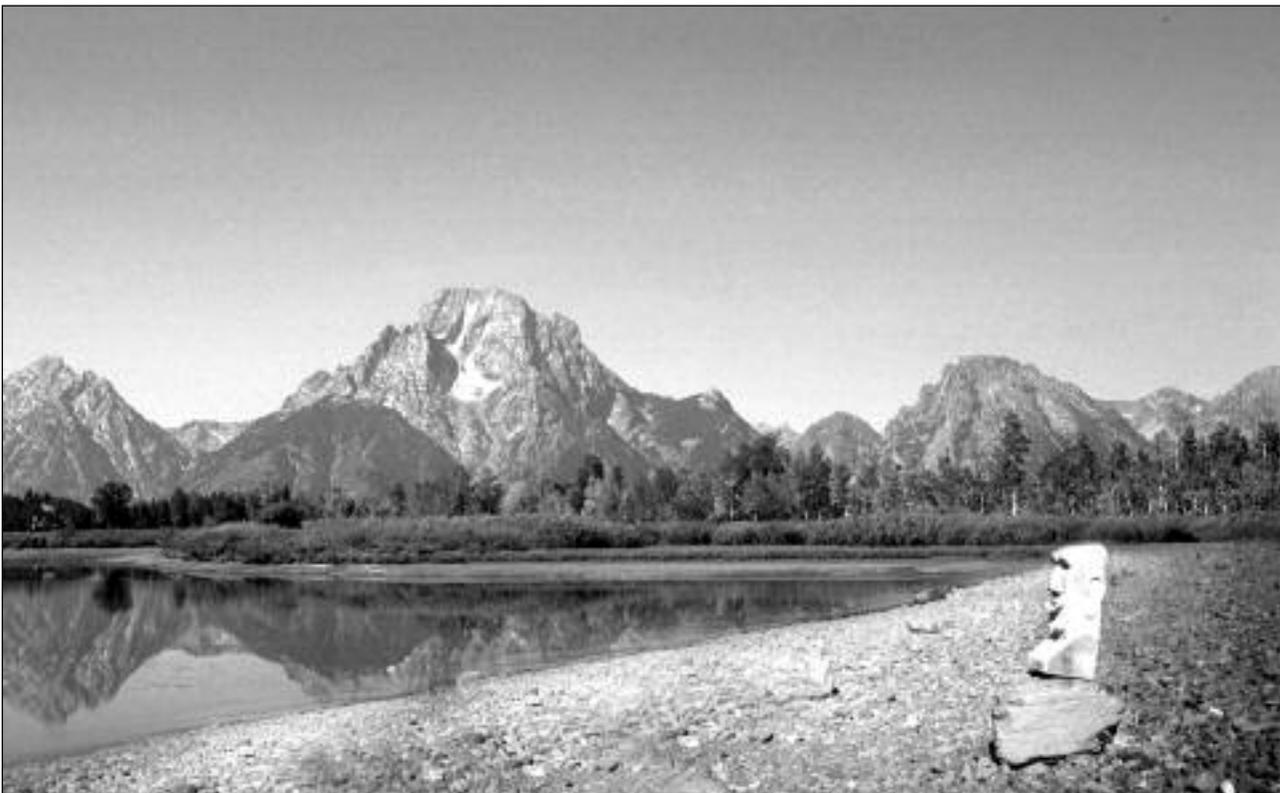
и, как уже явно высвечивалось, последний. Мыл просто ради интереса. Нормальное мальчишество, просто захотелось попробовать новых ощущений, добавить перца в кровь, что ли... Готовился всю зиму, лоток конструировал, книги читал. В итоге лоток получился настолько страшным, что даже старатель-чечачко понял, – с таким прибором удачи не будет. В итоге лоток Донцов просто купил. Фирменный стальной «Estwing» 16-16 Gold Pan, с радиальными желобками для удерживания золотинок, с отверстием для переноски на поясном ремне, со специальными трехступенчатыми порожками. Купил по совету магаданского старателя, «золотого барса»... Весило это чудо с килограмм. Еще он чуть не приобрел мини-шлюз для промывки золотоносных песков, но вовремя удержался, хотя самые компактные алюминиевые шлюзовые боксы для индивидуальных старателей примерно в десять раз эффективней лотков. Думал и о металлоискателе – самородки изымать из породы. Напрасно размечтался...

Золота не было. Прошло уже несколько дней и сегодня Донцов сломался окончательно. Пора бы плюнуть и просто отдохнуть, даже рыбалкой себя не изводить.

Он оставил все инструменты возле ручья и поднялся на обширную площадку-террасу с чудесным видом на озеро. Здесь стоял врытый в землю уже знакомый Андрею Божок.

Это был тотем САДЭИ – Дух Темных Ущелий, неизвестно каким народом поставленный. Нганасане и долгане тут не жили никогда, говорили – «плохие места». Эвенки торопливо проходили мимо караванами-аргишами, откочевывая на север. Видно, какой-то древний народ постарался. Лиственница долго стоит, если с нее кору содрать. Вся макушка в трещинах от старости! Высотой в полтора метра, глубокие глаза, нос и рот. Много кольцевых зарубок-прорезей со спины. А лицевая часть бурая от крови, от чего же еще... У подножия – плоский жертвенный камень. Старый тотем, пора бы сгнить.

На этот раз к своему крайнему изумлению Донцов увидел торчащий в боку САДЭИ нож. Донцов сразу узнал его, и именно это, как ни странно, помогло ему справиться с шоком и преодолеть волну страха, накатившего на опытного взрослого мужика. Это был знаменитый американский «Randall» №1 образца 1942 года. Андрей медленно встал, оглянулся вокруг и, убедившись в собственном одиночестве, вытянул нож и взял его в руки. Нож был старый. Алюминиевое навершие, покрытое плотным окислом бороздили глубокие царапины и вмятины. Темная от патины тонкая латунная гарда. Наборная кожаная ручка давно потеряла былой лоск, но не расслоилась и не

сгнила. Восьмидюймовый боевой клинок был изъеден точечной коррозией, но рабочих свойств не потерял... Клеймо уютно вмещало еще хорошо различимые буквы «Randall Made Orlando Fla». В целом нож выглядел так, как будто его недостаточно бережно хранили. Да еще и активно пользовались. Проба большим пальцем – кромка тупая. Нож не точили очень давно! Донцов огляделся в поисках ножен, не нашел, усмехнулся.

– Ну и кто же мне такой подарок сделал? Выходи, я здесь один! – это было сказано нарочито громко, может даже слишком...

Зеленые кроны невысоких полярных берез согласно кивнули под легким ветерком, свалившимся в каньон с плато Путорана. И больше никто не высказался.

Перехватив нож, Донцов нагнулся к тотему. Внимательно рассмотрел раннее не замеченное углубление с правой стороны САДЭИ. Щель была гораздо шире клинка. Неожиданно для самого себя он взял нож за клинок, опустил рукоять в гнездо и чуть отошел назад. Впечатление было такое, будто САДЭИ стоит на страже всего озера Ондономи и темного распада за спиной, держа наготове тяжелый боевой нож! Только сейчас Донцов отметил, что незаметный изгиб сбоку и легкая кривизна резных линий как бы обозначает рабочую руку тотема...

– Но как ты мог сюда попасть? Штатовские морпехи десантировались? На Таймыре...

Нож молчал.

Донцов отчего-то понимал, что искать разгадку немедленно и активно бесполезно. Не тот случай. Объяснимой игры человеческого ума не проследивалось. Знак? Чего... Зачем... Ясно было, что это только начало, и надо просто подождать. Тем не менее, осторожность и готовность к сюрпризам не помешает. Он вытащил нож из гнезда и уже собирался спуститься к палатке, когда понял, что тотем теперь смотрит совершенно не гармонично! Ему явно не хватало ножа в искусно спрятанной руке. Донцов подумал секунду и, вытащив из ножен свой рабочий «Carpenter», вложил его в ожидающую руку САДЭИ. Вот теперь порядок! Тотем приобрел гораздо более мирный, даже дружелюбный вид.

Спустившись к лагерю, он первым делом достал карабин, быстро проверил магазин и только тогда успокоился окончательно. Пора ложиться спать. Если бы кто-нибудь сказал ранее Андрею, что он сможет уснуть в такой ситуации...

Но он уснул, а спал ровно и спокойно.

Утром, нагрев себе на неостывшем костере порцию вчерашнего кофе,

Донцов заново вспоминал события прошедшего дня и пытался понять логику событий. Ничего путного из этого не выходило. В этот раз на террасу Донцов пошел не в лоб, а по-хитрому, большой дугой заходя со стороны гор. Шел осторожно, пригибаясь, совмещая ствол карабина с направлением взгляда. Вот и тотем, стоящий на своем месте. Но рядом с ним... торчал неизвестно откуда взявшийся брус. Андрей подошел поближе, попутно высматривая возможные следы.

Донцов не принадлежал к племени легендарных следопытов, умеющих по изгибу травинки узнавать имя ступившего не нее. Но кое-какой опыт у него имелся, – следов не было... Явно обработанный на пилорама брус вызывающе стоял возле идола, а в гладком правом боку этой заготовки торчал донцовский «Carpenter»!

Это был еще один совершенно явный знак, и на этот раз Андрей, как ему показалось, понял, чего от него хотя бы неизвестные соседи по озеру. Ему предлагалось вырезать еще одного САДЭИ! Точно такого же!

Андрей работал второй день. Работал, как проклятый, тяжело, но радостно. Внимательно поглядывая на старое САДЭИ, он заметил, что угрюмое лицо идола цвета пеммикана разгладилось и смотрело на резчика с легким одобрением.

Здорово! Непонятное чувство созидательного труда в совокупности с полным непониманием сути итога... Но Донцов давно плюнул на логику. Не все в этой жизни надо делать, исходя из рациональных устоев современного мира. Он бережно укладывал высокоуглеродистое лезвие розеллевского «плотника» на янтарь структуры. Легонько поколачивая по обуху самодельной колотушкой из корня лиственницы, выбирал древесину. Короткое удобное лезвие позволяло резать фигурно, обходясь со слоями вековой лиственницы ласково и бережно. К вечеру третьего дня работа была почти закончена. Донцов еще раз оглядел сверкающего на солнце новичка.

Гнездо для ножа чуть не забыл! Но вот и эта деталь готова. Он взял старый «Randall», посмотрел, подумал немного и негромко молвил в прозрачный воздух Ондономи:

– Не то. Ты, братец, явно из другого времени, тут иной ножик нужен...

И победно воткнул уставший от огромной работы «Carpenter» в положенное место.

– Вот теперь все.

Донцов раскинул руки, разминая затекшие плечи, подошел к краю террасы. Никогда еще озеро Ондономи не

было так прекрасно! Последние ледовые поля растаяли, лишь вдали белели мелкие пятна береговых ледничков. Пора бы домой.

Но ему хотелось увидеть финал этой истории. Для этого Донцов, достаточно утеплившись, угнездился вместе с карабином в двухстах метрах от тотема, в плотных зарослях валежника, превратив нагромождение мертвой древесины в образцовый партизанский схрон. Если честно, то он знал заранее, что вся эта затея бесполезна. Ему не дадут шанса открыть тайну Духа Темных Ущелий!

Так и вышло. Через пять часов слежения его глаза стали стремительно уставать от оптики бинокля, голова клевала ветки, а рука то и дело выпускала полиамидную ложку «Тигра». Последнее, что он видел в полусне – громадные серые мохнатые фигуры, стремительным броском пересекавшие кустарниковую поляну... Адреналин отчего-то не выделился, и Донцов улетел в странное полунаркотическое забытьё...

На следующий день Андрей просыпался тяжело. Объяснений тому, как он оказался в палатке, не находилось. «Тигр» лежал рядом, и все патроны были на месте. Голова болела, как с перепоя, руки тряслись, а усталость мешала налить спасительный кофе. Осознавая, что никто в этом деле ему не поможет, Донцов с трудом выбрался к дощатому столику, решив, что греть кофе он в этот раз не будет. С громким выдохом плюхнувшись на отчаянно взвизгнувшую скамеечку, он протянул руку к кружке и замер.

Рядом с ним, прямо на гладком полиэтилене столешницы лежал самородок. Донцов никогда не видел золотых самородков, но тут сомнений почему-то не было. Все было предельно ясно. Это награда. Награда за труд, за понимание и отказ от грубого вмешательства в непонятный мистический ритуал. В руке самородок упрямо тянул кисть вниз, обозначая вес граммов в двести. Много это или мало? Бог его знает... В любом случае, Донцов его никогда не продаст, он знал это заранее. Это память. Как и заслуженный американский нож, лежащий рядом... Вторую кружку кофе он уже разогрел. Спокойно выпил, наслаждаясь вкусом волшебного напитка, и, только после этого, взяв с собой «Randall» и отставив в сторону карабин, поднялся на террасу – попрощаться с тотемом и озером.

Новый САДЭИ гордо стоял, озирая свои вечные владения. Он был надежно установлен в старую лунку и заботливо утрамбован неизвестными хранителями.

А потом за Андреем прилетел вертолет...

Захар ИВАНОВ
(Юрий Папков)

ПЯТНА НА СОЛНЦЕ

Наверно нет такого читателя журнала «Клинок», у которого не было бы в доме ножа, который никогда не был в использовании, а был куплен без особой на то необходимости просто потому, что понравился.

Есть такой нож и у автора.

Нож этот лежит не близко — подальше положишь, поближе возьмёшь — и вот когда автор в очередной раз его нашёл (обнаружил), с удовольствием повертел в руках, полюбовался на великолепную работу, точность и прилежность мастеров в работе с мелочами, оценил красоту ненаглядную изделия, сделанного с тщанием и любовью.

Поделится своим счастьем с людьми — святое дело.

Было только одно «но» — автор вообще, от слова совсем, не помнил название ножа и не имел даже и представления, где у себя дома искать на него заключение эксперта соответствующего учреждения о том, что этот нож не холодное оружие, а является изделием хозяйственно-бытового назначения.

На голографическом лейбле вполне узнавалось название производителя, читался даже какой-то номер, вряд ли, изделия, а, скорее, номенклатурный.

Просмотр украинских сайтов не обогатил автора информацией, лишь усилил разочарование от их оформления, в очередной раз подтвердив эмпирическое правило, что покупка в Интернете сопряжена с риском купить не то, что тебе хочется или нужно, а то, что тебе хотят продать.

Именно поэтому прежде чем там, в Интернете, что-то купить, следует составить отчетливое представление о том, какое именно изделие ты хочешь приобрести. А уже потом искать у кого, где и по какой цене его купить.

Наглядный пример. Берешь в руки нож — он теплый. Так трансформируется

гамма субъективных ощущений тактильных и зрительных от материалов и качества их обработки. Такое впечатление создаётся, среди прочего, и благодаря тому, что рукоять выполнена, в данном конкретном изделии, из березового капа. Форма рукояти, её размер, как и размер клинка и ножа в целом после пары-тройки манипуляций с ножом позволяет почувствовать — это мой нож (нож для меня, мне подходит).

А что можно увидеть на картинке в интернете, особенно если она сомнительного качества и размера? Да ничего. А эти весьма раздражающие бесконечные повторы одного и того же ножа, но с разными материалами на рукояти... Неужели так тяжело составить таблицу с указанием материалов, размеров и цен? Или это демонстрация «богатства» ассортимента? И желание «задержать» клиента на сайте подольше? Ради рекламы? Робяты, так ведь клиент ценит своё время и просто бросит выбирать и уйдет на тот сайт, где процедура выбора для него организована с большим комфортом.

Не порадовал и сайт производителя. Снова это бесконечное листание страниц и постоянно выскакивающее сообщение, что вот наш менеджер, имя, с огромным, просто непередаваемым, счастьем вступит с вами в переписку и поможет в вашем выборе...

В общем, потратив порядка часа времени, автор нашёл у производителя нож, весьма похожий на тот, о котором идёт речь в данной статье.

Этот нож — «Хазар».

Однако есть и отличия. Ещё бы! Лет пятнадцать прошло со времени покупки (достойно, что фирма ещё существует).

Во-первых, орнамент.

Размеры автор сравнить не может.

Во-вторых, чехол — совершенно другого внешнего вида и конструкции (на заклёпках ребята сэкономили).

Стеклотекстолитовый bolster со стороны клинка отполирован до зеркального состояния

В третьих — форма рукояти — обух скруглен более в старой модели, а на новой на рукояти выточены подпальцевые выемки — в нижней части рукоять фигурной формы, чего нет на старой модели.

В фирменном описании сказано, что такая форма клинка называется ятаганной. Автор специально «мотнулся» по Интернету, но так и не смогу найти формы ятагана, которая бы совпадала достоверно с формой клинка данного ножа. Приходится считать, что такая «классификация» клинка скорее маркетинговый ход.

Такая форма клинка является весьма удобной, а её внешний вид завораживает. Правда, технологически работа над клинком усложняется вследствие увеличения количества обрабатываемых поверхностей — у такой формы клинка их по три с каждой стороны — при работе над клинком надо шесть раз устанавливать клинок в соответствующую приспособу, чтобы под определённым углом снять «лишний» металл и сформировать грань. К этому следует добавить и заточку лезвия и формирование фальшлезвия.

На основной плоскости клинка с одной стороны вытравлен орнамент, с другой — марка стали, фирменный логотип и обозначение легендарного города

Баланс ножа, вложенного в ножны, таков, что если удерживать ножны с ножом за точку подвеса, он стремится занять горизонтальное положение, что неудобно

Конструкция ножен старой модели кажется более солидной и прочной. В отмеченной области — остатки клея от убранный (чего там скрывать — отодранного) то ли ценника, то ли ещё какой-то бумаги, надо будет немного поработать над тем, чтобы это безобразия убрать.

Панове продавцы, вам вообще знакомо такое понятие, как предпродажная подготовка изделия? И, да, это риторический вопрос

оружейников — Златоуст...

«Голографический» лейбл можно убрать сразу, а можно ждать пока работа и время сотрут его...

Отдельно отметим подпальцевую выемку в нижней части клинка. На фотографиях отчетливо видно, что стеклотекстолитовый (гетинаксовый ?, вряд ли) bolster оставлен после сборки в «первозданном» виде. Вот затруднительно описать, что имеется в виду, а на ощупь это чувствуется сразу, когда кладешь указательный палец на эту самую выемку.

Итак, в bolsterе (слово стеклотекстолитовый будем в дальнейшем опускать ради удобства восприятия и изложения материала) фрезеруется паз, сквозь который и пропускается клинок при сборке ножа. Однако в месте подпальцевой выемки поверхность клинка уже в глубине bolsterа, а края паза bolsterа выступают наружу. Эти края надо было бы сточить по размеру выемки, однако это не сделано и касание этих выступов пальцем вызывает ощущение дискомфорта — воспринимается как укол.

Что ж, и на солнце бывают пятна.

Вероятно, эти выступы оставлены потому, что клинок к сборке «подходит» уже в полностью готовом виде — в том числе и отшлифованным и с легким вертикальным «сатинированием». Стачивание же этих выступов произвести корректно с сохранением состояния поверх-

ностей не представляется возможным или требует значительных затрат времени и труда, что оказывается нецелесообразным с экономической точки зрения.

А жаль...

Можно, конечно, успокоить себя тем, что наличие этих выступов улучшает управляемость ножом — ощущение укола ими позволяет точно позиционировать лезвие ножа как относительно обрабатываемой плоскости, так и относительно кисти руки, производящей операцию.

Кнопка на ремешке ножен новой модели явно предпочтительнее выреза под «пимпочку» на ремешке старой модели — вырез имеет тенденцию увеличиваться со временем, что может привести к потере ножа

Слева направо: bolsterы моделей 1, 2, 3, 4 — см. Таблицу 1

Впрочем, фразы подобные последней, кажется, классифицируются как псевдонаучный бред.

Скорее всего, при длительной работе указанное неудобство будет раздражать настолько, что придется аккуратно убрать их (сточить) самостоятельно, что для такого прекрасного ножа и при таком весьма высоком уровне изготовления ножа в целом, является оксюморном.

Вверху — выступы на bolsterе.

Внизу — при вставлении в чехол края bolsterа упираются в край чехла и препятствуют дальнейшему движению ножа вглубь чехла, выступы на bolsterе не играют в этом ограничении никакой роли и их следовало бы сточить

Орнамент на современной модели ножа «Хазар»

Табл. 1. Варианты исполнения модели «Хазар»

Модель п/п	Фирменное наименование Хазар ***	Цена росс. рубль	Наличие выступов*
1	кап ореховый, алюминий, stonewash	5 050	да
2	кап березовый, латунь	6 350	нет
3	кожа, дамасская сталь ZDI-1016	8 700	нет
4	карельская береза, алюминий	4 650	нет

Посмотрим на сайте производителя, присутствует ли эта маленькая проблема и в новых моделях — см. табл. 1. Присутствует в одной модели из четырех, судя по фото, наиболее элегантно она решена на модели с латунным bolsterом (номер 2).

По субъективному мнению автора — на вкус и цвет товарища нет — дерево как материал рукояти предпочтительнее, будет ли это карельская береза или березовый кап не столь уж и важно. Наборная кожа на рукояти, к примеру, воспринимается совсем иначе, рукоять кажется холодной, а нож в целом массивнее и нет того ощущения комфорта, которое даёт дерево.

Правда, некоторые любители ножей утверждают, что прекрасно отполированное дерево рукояти тоже не сильно «гуд», поскольку рукоять скользит в руке и лучше было бы не полировать её

вовсе, а даже и выполнить на ней некую насечку, но это уже — вкусовщина.

Кстати, может быть именно поэтому на новых моделях брюшко рукояти выполняется фигурным...

Впрочем, на эту тему можно рассуждать бесконечно, перебирая условия и среды использования, рассматривая обрабатываемые материалы и погодные условия в которых производится работа ножом. Но это темы уже многих и многих других публикаций.

Мы же о пятнах на солнце уже всё сказали...

Что пишет о ноже «Хазар» производитель
Хазар (карельская береза)
Средний универсальный прочный нож с хищным клинком восточного ятаганного вида, имеющим вогнутые линзовидные спуски от середины клинка, образующие тонкое, прекрасно режущее лезвие. Демонстрирует неплохие режущие качества.

Весьма серьезный инструмент.

Клинок толщиной обуха в 3 мм имеет прогнутое фальшлезвие двусторонней заточки, с углом заточки 60 градусов и может быть использовано для рубки мелких костей и хрящей.

На пяте клинка выполнен подпальцевый вырез для указательного пальца.

Форма рукояти удобна даже для большой руки, уверенно и прочно ложится в ладонь любого размера.

Монтаж рукояти сквозной, неразборный.

На навершии рукояти имеется отверстие под темляк.

Отличный выбор для большинства видов работ в лесу.

В комплект поставки входят:

- кожаные ножны;
- сертификат соответствия о том, что нож не является холодным оружием;

- паспорт изделия;

- мягкий текстильный кейс с логотипом компании.

ТТХ

Новая модель ножа «Хазар»

Общая длина, мм	250,0
Длина клинка, мм	137,0
Ширина клинка, мм	33,0
Толщина (обуха) клинка, мм	3,0

Материалы

Клинок	95Х18*
(*вариативно — под заказ)	
Твёрдость клинка, HRC	57-58
Рукоять	карельская береза

Масса ножа, г	130,0
Масса ножен, г	52,0

Монтаж рукояти	сквозной
Форма рукояти	вогнутая

Рисунок на клинке — художественная гравировка

КУХНЯ И НОЖ

Продолжение.
Начало см. журнал «Клинок»
№3, 2021 год.

Это фото было последним, которое обработал наш дизайнер, прежде чем сбежать на обед. Вот из-за таких оглоедов и задерживается выход номера. Первый вариант подписи к этой иллюстрации безвозвратно утерян

Человеку, гостю на кухне, никогда не готовившего какого-нибудь блюда, таинства правильного удержания ножа не только не знакомо — не имея представления о работе ножом на кухне, он вряд ли сообразит, что существуют правильные способы удержания ножа, существует методология реза. Вряд ли такой человек оценит то искусство, с которым опытный повар управляется с ножом.

А ведь это действительно искусство — когда каждое движения выверено

Да, да — всё это богатство можно обработать одним лишь ножом — при отсутствии пестика и ступки перец «помолоть» можно и обухом рукояти

«Сложный» по составу кусок сырого мяса, тупое лезвие, неправильно удерживаемый нож — в результате на той поверхности пальца, которая «легла» на обух клинка, — повреждение — которое замечаешь не сразу и потом чешешь «потылицю» — какая гадость с мяса могла попасть в рану

но и точно, последовательность движений экономна и самодостаточна, выходящий из под лезвия продукт нарезан красиво, равными порциями с ровными краями, а выкладываемые из этого продукта блюда красивы своей завершенностью и цветовой гаммой.

Когда в поварских школах учат правильно работать ножами, наверно, заботятся не только о красоте конечного продукта, выходящего из под ножа повара.

Немаловажным, вероятно, является и единообразии принципов работы с ножом, что позволяет получить единообразие внешнего вида и содержания в приготовлении блюд, а также стабильность и повторяемость результата.

Почему это важно?

Так ведь кто-то составляет меню, каждое блюдо не только готовится по некоему рецепту, который должен быть одинаковым во всех ресторанах мира (условно), но блюдо еще и должно выглядеть единообразно, иметь одно и тоже количество ингредиентов и одну и ту же массу.

Значит, так или иначе, но приёмы работы над составляющими блюда продуктами и приёмы их обработки должны быть стандартизированы тем или иным образом, чтобы выходящие из под рук повара блюда в разных частях света, называемые одинаково, и выглядели и «вкушались» одинаково.

Так иначе союз всемирный рестораторов не оценит и не поймёт труда повара, как не упираться, и соответствующих звёзд не вручит, а, значит, и стоимости услуг, адекватной звёздности, назначить не удастся, если повар не будет работать по самым высоким стандартам (напомним, стандартизация — один из спосо-

Тихон МЕДЫНЦЕВ

(Юрий Папков)

Приводится по изданию
«Кухня и наши привычки»,
Тихон Медынцев

Суша теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет!

«Фауст», Гёте

— Как это-все равно? Ты думаешь, легко работать, выкупав тебя в ванне? Я сделал шесть вариантов описания этого процесса, и все они никуда не годятся.

«Гадкие лебеди»

Аркадий и Борис Стругацкие

бов борьбы с конкурентами).

Так что до определённого момента владельца ресторана интересует работа повара на уровне «как у всех».

Добавим к принципам обучения поваров работе ножом травмобезопасность — принципы работы ножом, которой учат в поварской школе, еще и обеспечивают минимум травм при максимальной эффективности и скорости работы ним.

Начинающий повар проходит все этапы освоения принципов работы ножом — на первых порах ему кажется, что он держит нож правильно и так, как ему удобно. Затем он понимает, что при несколько большем количестве операций, чем обычно, чем то, к которому он привык, рукоять «наминает» ему ладонь и он быстро устаёт, что выражается в том, что работать ножом ему становится некомфортно.

Во второй части этого этапа он начинает обращать внимание, как работают ножом на кухне другие. В кино, на различных шоу и т.п. И начинает удивляться, а что вот так действительно можно работать ножом. И как это так получается — как в сериале «Кухня».

На третьем этапе он, наконец, начинает целенаправленно искать видеоматериалы о работе ножом на кухне и начинает понимать, что как не гоношись, а опыт поколений, выработавших приёмы

Арбуз дело хорошее, вкусное. Нож — соответствующий, но вот облизывать нож или с ножа есть — плохая примета

На фото слева сверху вниз — мелкий ремонт самого любимого ножа:

1. До ремонта — из-за разбухания дерева рукоятки на накладках в местах отверстий под заклёпки накопился налёт. Рукоятка выглядит не эстетично и неряшливо;

2. 3. «Лишнее» на рукоятки сошлифовано на гриндере — чтобы убрать все места, куда могут «забираться» остатки продуктов и, значит, бактерии;

4. На фото вверху — после обработки морилкой и вываривания в масле — рукоятка как новая (и даже лучше)

работы с кухонным ножом, игнорировать не удастся.

Да, можно считать себя крутым поваром, но следует осознавать, что всегда найдётся человек, который в этой сфере работает на год, на два, на десять лет дольше, а, значит, как не «выскакивай из штанов», он всегда будет на шаг впереди и, в лучшем случае, можно встать с ним в какой-то степени вровень, а вот перегнать — вряд ли удастся.

Это отнюдь не означает, что следует опускать руки перед недостижимым — в конце концов у того самого великого повара в сутках рабочих 8-10 часов, а вы можете себе устроить 12-14. Вот и догоните...

Однако вряд ли уместны шутки там, где у одних присутствует желание учиться у тех, кто делает лучше них, а лучшие — готовы учить других, готовы делиться своими знаниями.

Когда человек, знающий теорети-

чески, что ножом можно что-то отрезать, но не имеющий соответствующей практики, берет в руки нож и начинает впервые в жизни что-то готовить, он вряд ли сразу осознает, что со словом «резать» соотнесено движение соответствующего направления с одновременным соответствующим приложением усилий.

Почему зачастую неопыт считает, что достаточно приложить лезвие к поверхности разрезаемого предмета и надавить на него, как тут свершится действие по разделению этого предмета на две части.

Хотя бы раз на протяжении материала должно, по правилам хорошего тона, употребиться слов «отнюдь».

Так вот — отнюдь. Давление на нож не является неременным условием того, чтобы что-то отрезать. Нет, конечно, если очень сильно надавить, то на две части развалится многое из предметов и материалов — а даже и земной шар — по Архимеду — дайте соответствующий нож, разрежем и земной шар тоже. Только вот кто же сможет жить на оставшихся половинках. Так что соблазн отделиться от всего, что не нравится (см. фото разрезанного яблока с сеткой земного шара), так и останется соблазном — придется как-то договариваться — взаимное уничтожение вряд ли в интересах той или иной стороны.

Впрочем, вернемся к предмету разговора — для качественного реза необходимо к давлению добавить ещё и само резание — то есть соответствующее движение ножом вдоль плоскости отрезания.

Продолжение следует.

Отверстие на рукоятки кухонного ножа «под темляк» — явный анахронизм — не практично, не гигиенично, лишняя технологическая операция по выполнению никому не нужного отверстия

Ничего не скажешь, красивый нож. Но ему абсолютно нет места на кухне. Представьте себе, как после работы им на кухне вы будете выковыривать из всех этих бесконечных «красот» кусочки ингредиентов. Нет, вон с кухни — в рамочку и на стену!

На фото внизу — повторимся — в таком исполнении нож является самым гигиеничным — ни одного соприкосновения поверхностей, в котором могла бы «угнездиться» грязь — приятно работать, легко ухаживать

И снова Интернет и снова постановочные фото... Господа, кухня — зона повышенной опасности! Хорошо, хоть ножи ребёнку не дали

Алексей БУЛАТОВ,
Сергей КОВАЛЕНКО,
фото Николая ИВАНОВА

ЭТОТ НОЖ... ОХОТНИКА?

Продолжение.
Начало см. журнал
«Клинок», №3, 2021 г.

Для ножа, который выпускается фирмой в течение некоего времени — двадцать лет — такой срок производства весьма велик.

Можно много рассуждать о модных тенденциях и им в противовес о вечных ценностях. Вспоминать о то, что надо идти в ногу со временем и использовать новые формы и технологии, но в противовес этому маркетинговому приёму рассказывать о выверенных десятилетиями качествах ножа, как главного инструмента в жизни человека.

Как говорить, будут правы и не правы и та и другая сторона.

Истина где-то посередине.

А настоящим её критерием является опыт — опыт эксплуатации, использования, работы.

Можно как угодно тестировать ножи, придумывать различные «упражнения» с ножом, буквально издеваться над ним, ставя уж совершенно непосильные задачи.

Однако, как говорят художники — «на пленере», на природе, в условиях «естественной среды эксплуатации», могут «вылезти» такие варианты использования ножа, которые вы в силу их простоты и не предусмотрели.

Почему авторы «взялись» именно за эти два ножа. Модели «Волчонок» и «Гризли» выпускаются уже лет двадцать, если не больше того. Мало того, что они выпускаются давно, а о них имеется огромное количество отзывов — квалифицированных и не очень, несущих рекламный характер и не рекламных.

Попытавшись свести все эти отзывы к какому-то общему знаменателю, к общему числителю, изучив нюансы испытаний, можно получить простые и точные критерия предварительной оценки ножа.

На первом месте практически у всех испытателей стоит материал, из которого выполнен клинок.

Материал клинка и его обработка

Клинки представленных здесь ножей выполнены из стали из высококачественной стали марки ЭИ-515, химический состав стали соответствует 100X13M — иностранные аналоги — стали 154СМ и АТS 34.

Одним из показателей качества стали некий испытатель попытался представить степень повреждения поверхности клинка надфилем, цитата: «Провел по клинку надфилем. Надфиль слегка царапает клинок, что говорит о высокой твердости стали.»

Добавим, позволяет утверждать и о высоком качестве закалки клинка.

В большинстве случаев потребители предпочитают скорее высокую твердость клинка, чем низкую. А уж для ножа разделочного — именно высокую.

Качество исполнения клинка

Вот как о качестве изготовления клинка говорит один из любителей: «Я вытер лезвие насухо и подышал на него — испарина лежала на поверхности ровно и сходила с нее ровно же. Это позволяет утверждать, что сталь однородная.»

Интересный способ контроля одно-

ТТХ	
Нож «Волчонок»	
Общая длина, мм	230
Длина клинка, мм	120
Наибольшая ширина клинка, мм	30
Толщина клинка, мм	3,0
Твердость клинка, HRC	56-58
Металл клинка	100X13M
Материал рукояти	орех

родности стали — отметим лишь, что это скорее все-таки способ проверки качества обработки поверхности клинка.

Мнения авторов о необходимости открывать ножом консервные банки разделились.

В одном случае необходимость возможности открывания ножом консервных банок категорически отрицалась — не является задачей ножа.

В другом — ничего страшного в открывании консервных банок ножом нет. Скорее это показатель общей готовности ножа к работе и пусть нож уж лучше будет способен к открыванию им банок, чем нет — в конечном итоге, это именно показатель качества стали клинка.

А в общем, представленные ножи с этой задачей, с вскрытием консервных банок, справляются.

Было высказано и такое мнение об этих ножах.

В охотничьей практике стойкость лезвия (режущей кромки) проверяется достаточно просто: если ножом можно снять шкуру с крупного зверя (лося, оленя, кабана) и разделить тушу без подточки и правки лезвия, то такой нож вполне соответствует норме.

Достаточно просто проверить качество стали клинка «по старинке» можно так — подскоблить ножом гвоздь «150-ку». Считается, что нож с честью выдержал испытание, если кромка лезвия не завернулась.

И уже конкретно. В общем и целом «Волчонок» удался. Простое лаконичное конструкторское решение и в результа-

те, охотник получил прекрасный универсальный нож

О материале и отделке рукояти

Недостатком этих двух ножей потребители ненавязчиво указывают на то, что с завода ножи приходят с лакировкой неводостойким лаком, который, естественно, при даже относительно интенсивной эксплуатации очень быстро слезает, что в некоторых случаях требует дополнительной соответствующей обработки древесины рукояти.

В целом же в отзывах отмечается, рукоять такой формы зарекомендовала себя с положительной стороны за счет удобством удержания ножа в руке.

В зимних условиях предпочтительнее рукоять, изготовленная из дерева — при работе при минусовых температурах она не доставляет дискомфорта, — рукоять ощущается как теплая.

Недостатком рукоятей такой формы многие считают отсутствие на них упора, предотвращающего скольжение руки к лезвию клинка во время работы ножом при разделке дичи или крупной рыбы.

Ножны

Ножны изготовлены из кожи. Нож в них удерживается надежно. Их конструкция позволяет извлечь его одной рукой. Пользователи в большинстве своем утверждают, что случаев выпадения ножей из ножен не было.

Как отмечает один охотник, конструкция ножен — классическая, т. е. нож входит в них до середины рукояти, где и фиксируется за счет трения клинообразной части рукояти. Такое крепление позволяет легко и быстро извлекать нож. Размеры ножа, на мой взгляд, отвечают требованиям минимальных га-

баритов — отсюда и удобство применения и возможность без проблем переносить его на экипировке. Недостатком ножен, по мнению охотника, является слишком свободный узел крепления ножа к поясному ремню.

Ведь нож — предмет экипировки, который всегда должен быть под рукой, надежно удерживаться и легко извлекаться, а также не мешать другим элементам снаряжения (патронташ-подсумок, торока, т. п.)

Правда, вызывает сомнение утверждения, что место для отверстия под темляк на рукояти выбрано не очень удачно, т. к. его (темляк) приходится вытаскивать из отверстия хлястика ножен.

О ноже в целом

О каком бы параметре отдельно мы не говорили, никуда не денешься от того, как воспринимается нож в целом. Если один из параметров не устроит, не будет соответствовать нашему представлению о том, каким должен быть нож, мы этот нож приобретать не будем. И если при отличном клинке рукоять ещё можно при определённых условиях, наличии времени и финансов, переделать «под себя», то при плохом клинке о качестве рукояти рассуждать бессмысленно — она без клинка не представляет собой самостоятельной ценности.

Именно об этом, в отзыве о ноже «Гризли», охотник и рыболов с большим стажем сказал так: «Нож сразу привлек мое внимание своей удачной конструкцией, общей стилистикой, качеством изготовления клинка и рукояти в совокупности с ножнами — общей хорошей эргономикой».

По поводу универсальности

Поскольку рядовой охотник, как правило, не имеет возможности приобрести всю гамму ножей для обеспечения охоты, он стремится приобрести «универсальный» нож, который должен эффективно, без затрат особых усилий разрезать те или иные материалы — шкуру, мясо, хрящи, сухожилия (при разделке туши убитого зверя), хлеб, колбасу, овощи и т. п., срезать ветки де-

ревьев (в охотничьем быту). В этом плане важен угол заточки, составляющий в нашем случае 20-25 градусов, что позволяет его использовать на самых различных работах.

И еще одно конкретное мнение.

Охотникам известно, что при разделке зверя оственная шерсть кабана очень быстро «садит» режущую кромку. И это не говоря уже о мелких костях и хрящевых тканях животного.

Нож «Гризли» великолепно прошел эти испытания — остроту его клинка конечно пришлось постоянно доводить на абразиве. Туша была разделана без правки и доводки лезвия.

После чего нож с полной отдачей испытывался в быту, в том числе и при открывании консервных банок, строгании деревянных лучин, чистке и нарезке фруктов и овощей, имеющих кислотную среду. При этом клинок сохранял не только внешний вид, но и свои основные рабочие качества.

Также отлично справлялся нож и с пойманными сазанами и судаками. За период тестирования им было разделано около пятидесяти кг пойманной рыбы. При этом лезвие ножа не было подвержено повторной заточке, а лишь слегка доводилось на абразиве.

Впрочем, после каждого выхода все-таки следует «подводить» режущую кромку.

Продолжение следует.

ТТХ	
Нож «Гризли»	
Общая длина, мм	260
Длина клинка, мм	140
Наибольшая ширина клинка, мм	30
Толщина клинка, мм	2,0
Твердость клинка, HRC	56-58
Металл клинка	100X13M
Материал рукояти	орех

АВТОРСКОЕ ОРУЖИЕ

Виктор КЛЕНКИН

На протяжении тысячелетий холодное оружие являлось постоянным атрибутом цивилизации. Оно помогало людям в борьбе как с недругами, так и суровой природой. Поэтому и отношение к холодному оружию у людей особое. В течение веков эта близость, вероятно, запечатлелась на генетическом уровне. Иначе чем можно объяснить охватывающее вас чувство благоговения, когда пальцы вашей руки касаются холодной стали старого клинка. Или то чувство опасности, ощущение «мурашек по коже», когда человек смотрит, как ему кажется, на «агрессивные» формы холодного оружия.

У разных людей один и тот же предмет может вызывать различные эмоции и чувства. И главное в этом феномене то, что холодное оружие никого не оставляет равнодушным и даже если кто-то об этом заявляет, это всего лишь поза, вызванная неким комплексом «цивилизованного человека» (духовным стереотипом, рожденным пацифистскими настроениями последних десятилетий истории современного общества). И, тем не менее, даже в этом случае у нашего современника в глубине души рождается нечто, нуждающееся в активном опровержении и отрицании, потому что чувство это не «соответствует» морали общества. (Даже к слову «оружие» в духовной концепции современного общества отношение однозначно отрицательное.) Понимание этого феномена, включающего в себя переплетение психологических, моральных и законодательных аспектов существования холодного оружия в обществе — очень важно. Это единый комплекс вопросов и решать каждый из них в отдельности, в отрыве от рассмотрения остальных аспектов — путь, ведущий к дальнейшим заблуждениям!

Вместе с XX веком холодное оружие

ушло в прошлое, исчезло с полей сражений. Казалось бы, с потерей практического значения для цивилизации, в наше прагматическое время о нем должны забыть. Но регулярность, с какой проводятся различные выставочные мероприятия, посвященные холодному оружию и число посетителей, порой приезжающих издалека только для того, чтобы соприкоснуться с этим пластом культуры — говорит об обратном!

Количество кузнецов-клиночников и дизайнеров-ножовщиков в последние десять лет стало стремительно увеличиваться. Родилось совершенно новое направление, которое должно изучаться искусствоведением — «авторское художественное холодное оружие».

Сейчас термин «авторское оружие» у людей, интересующихся ножевой культурой, достаточно популярен. Но, как показывают наблюдения, не всегда он трактуется однозначно.

На первый взгляд все как будто просто. Любой нож, задуманный мастером и любовно им исполненный, отличающийся от подобных изделий других мастеров, уже сам по себе является авторским. Так и было с древнейших времен, когда каждое изделие отковывалось, шлифовалось и отделывалось одним мастером и несло в себе черты индивидуальности. Но можно ли назвать такие клинки «авторским оружием», ведь изготовление функционального оружия (а это была единственная цель мастера) диктовалась лишь уровнем организации производства. И даже некоторое стремление мастера к украшению своих изделий (как это может казаться с позиций нашего времени) в далекие

времена имело сугубо практическое значение. Такое украшение являлось неким магическим знаком, усиливавшим эффективность оружия.

По прошествии времени, с развитием производственных сил общества и появлением иных его социальных форм, холодное оружие стало изготавливаться массово. Появилось так называемое образцовое холодное оружие, единый образец которого принимался на вооружение отдельных родов войск регулярных армий. Это оружие могло быть декорировано (атавизм, при котором потерялась вера в магическое значение эле-

ментов украшения, но, тем не менее, их присутствие считалось желательным, поскольку повышало престиж пользователя оружия и, конечно же, правителя страны, которая может себе позволить вооружить армию не только эффективным, но в то же время и изящным оружием). Часто используемый декор был достаточно примитивным, но и этого было достаточно для оружия, употреблявшегося повседневно.

Поэтому декоративные элементы, присутствующие на большинстве образцов строевого и гражданского холодного оружия не относят его к украшенному оружию.

Но в то же время среди образцового или произвольного оружия стали появляться особым, более тщательным образом, декорированные образцы. Такое оружие заключало в себе несколько иные функции, отличные от тех, что выполняло повседневно употреблявшееся. Оно могло быть парадным, памятным, наградным, призовым или придворным. В любом случае употребление его подразумевало некоторые особые обстоятельства, выходящие за рамки повседневной рутины. Декор такого оружия состоял из тщательно проработанного, часто тонированного в контрастные цвета орнамента. В него включалось изоб-

ражение каких-либо примечательных сцен из истории страны или биографии предполагаемого владельца. Порой такое оружие становилось, по современным меркам, настоящим произведением искусства, стоящим довольно дорого. Примером могут служить «шпаги с бриллиантами» (сохранен стиль первоисточника — одного исторического документа — прим. авт.), которыми награждала Екатерина II своих фельдмаршалов и генералов.

Их цена в то время, в зависимости от чина награждаемого, колебалась от 10787 руб. (шпага фельдмаршала П.А. Румянцева) до 5000 руб. (шпага генерал-аншефа Н.В. Репнина).

Но художественные достоинства такого оружия не ограничивались стоимостью позолоты и размерами вставленных в оправы бриллиантов. Эфес таких шпаг, производящий впечатление кружева, состоял из стальных деталей размером от 1 до 5 мм, ограненных подобно алмазам. Они нанизывались на проволоочки или аккуратно впаивались на свои места. Количество таких элементов, составлявших сборку одного эфеса, потрясает воображение: их насчитывалось до 11 тысяч!

Но в эпоху активного использования холодного оружия, вводить какие-либо термины и определения, которые бы разделяли его по художественным достоинствам (являвшимся второстепенным по отношению к функциональным требованиям, предъявляемым к оружию в то время), считалось нецелесообразным. Поэтому парадное, памятное, наградное, призовое и придворное оружие именовалось в документах той эпохи «украшенным», без учета уровня его художественного исполнения. А происходило это потому, что от него, прежде всего, требовалась функциональность, ведь оно в особых случаях заменяло собой повседневно носимый образец.

Во второй половине XX века холодное оружие в армии и на флоте осталось лишь в качестве символического элемента во время проведения некоторых церемоний. Исчезла традиция, которая позволяла оружейникам прошлого совмещать функциональность оружия с

изысканным декором.

То украшенное оружие, которое современные оружейники изредка создают к какой-либо дате или событию, в большинстве своем выглядит достаточно нескладным как с точки зрения декора, так и функциональности. Совмещение «красоты ради» элементов различных видов холодного оружия в одном образце, рождает в лучшем случае чувство недоумения (например, «Почетное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР» обр. 1968 г.)

Казалось бы, традиция, в рамках которой люди столетиями с успехом изготавливали сбалансированное по функциональным и художественным качествам холодное оружие, исчезла безвозвратно в течение короткого промежутка времени (буквально за несколько десятилетий) и более стала не нужна. Но стремительная переориентация в конце XX века духовных идеалов общества, от идеи «единства», доминировавшей в идеологии второй половины XX века, к «индивидуации» (от лат. Individuatio — обособление) по национальным признакам, а также возросший интерес людей к поиску своих исторических корней, заставили вновь обратиться к холодному оружию. Люди увидели в нем

составную часть своей национальной культуры.

Рассматривая художественно исполненное холодное оружие, традиции изготовления которого начали возрождаться в последние 10-15 лет, можно выделить несколько аспектов.

Главный из них — разделение направлений развития художественно исполненного оружия.

Одно из направлений — традиционное — украшенное холодное оружие. Примером такого оружия могут служить многочисленные образцы, изготовленные в ближнем зарубежье — в Златоусте и Кизляре.

При этом совершенствование технологий художественной отделки позволяет добиться качества, о котором мастера прошлого могли лишь мечтать.

К несчастью, отсутствие порой у мастера четких эстетических критериев рождает «кич», безвкусицу в оформлении подобных предметов. Но для нас важно в данном случае иное.

Художественно украшенное оружие выпускается, как и встарь, на предприятиях небольшими сериями, и его общий дизайн отталкивается, как и прежде, от функциональности. Пускай порой она понимается весьма причудливо и украшательство сводит ее на нет, производители настойчиво убеждают покупателя в функциональности своих творений.

Другое направление смогло появиться и получить право на существование только в наши дни. Счастливым стечением обстоятельств послужило тому причиной.

Первое, как ни странно это звучит, — падение за короткий промежуток времени интереса к практическим свойствам холодного оружия, его функциональности.

Казалось бы, прерывание этой традиции должно было пагубным образом сказаться на последующем этапе его развития. Но огромный интерес к холодному оружию, возродившийся, можно сказать, на пустом месте, помог новым мастерам увидеть цель своей деятельности под несколько иным углом, без давления на их сознание традиции, отдающей «первородность» функциональности холодного оружия. И в этом смысле появление нового поколения

мастеров-ножовщиков сходно с эпизодом из библейской притчи о Моисее (*Моисей сорок лет водил свой народ по пустыне, чтобы родилось новое поколение, лишенное рабской психологии — прим. авт.*)

Второе обстоятельство, — отмеченное этими мастерами (возможно интуитивно) свойство холодного оружия вызывать в любом человеке позитивные психологические эмоции.

Творческий поиск, приведший к идее превращения холодного оружия в средство выражения своих душевных эмоций и переживаний, понятных для вдумчивого наблюдателя, превратил таких мастеров-ножовщиков в художников. Их можно сравнивать с живописцами или скульпторами, ибо все они решают одну задачу — донести свое видение мира, свои эмоции до зрителя. Но они и не похожи на живописцев и скульпторов, поскольку в этих работах им помогает «магия клинка», которая будит в человеке гамму эмоций. Форма клинка, его размер, материал, из которого он изготовлен, — все это создает в душе человека первоначальный психологический настрой, возникающий мгновенно, с первого взгляда на композицию. Это может быть умиротворение, если формы клинка плавные, а рисунок на нем не броский. Но может быть и настороженность, если его форма угловатая, «агрессивная», а рисунок таит в себе излишнюю экспрессию!

И только затем психологически «разогретый» зритель, охватив своим взглядом всю композицию в целом и начав внимательно рассматривать отдельные ее элементы, начинает постигать глубину эмоций, владевших мастером в момент создания того или иного произведения. Так появилось иное направление в развитии художественного оружия, отличное от оружия художественно украшенного.

Авторское художественное холодное оружие — термин не совсем верный, поскольку создаваемое по сути своей уже оружием не является. Но в то же время определенный смысл, вкладываемый в этот термин понятен и обывателю, и чиновнику, а, следовательно, существование этого термина на данном

этапе оправданно.

И все же, постараемся определить, каковы критерии авторского оружия, как его различить в достаточно размытой, до сих пор не совершенной типологии холодного оружия?

Жизнь полна и разнообразна эмоциями, поэтому не может быть двух совершенно одинаковых работ, вышедших из рук одного мастера. Несколько идентичных работ опускают мастера на уровень ремесленничества, лишеного одухотворенности. Исключением могут быть работы, сознательно объединенные в серию, когда при их внешней схожести каждая имеет индивидуальный смысловой акцент, а все вместе они призваны показать зрителю нечто действительно неординарное.

Далее. Произведение, претендующее на признание его авторским художественным холодным оружием, не может быть просто ножом, небрежно брошенным на стол подобно кухонному, или иметь «временные» ножны, совершенно не совпадающие со стилем ис-

полнения и общей идеей, воплощенной в образце.

Наоборот, авторское оружие — изделие, изначально предназначенное для созерцания, и в нем важна каждая деталь. И очень часто кроме ножен авторское клинковое оружие часто комплектуется еще одним элементом — подставкой. Последняя несет в себе определенную смысловую нагрузку и усиливает то душевное состояние, которое по замыслу художника должно овладеть зрителем. Такая подставка, идея которой развилась из тщательно изготовленного футляра, который часто сопутствует украшенному оружию, объединяет все элементы композиции, придавая ей ощущение целостности.

Клинок, занимающий в композиции центральное место, может претендовать на функциональность, а может иметь фантазийную форму — все зависит от замысла художника. Но вот что совершенно недопустимо — он не может быть «фальшивым», изготовленным из низкосортной не закаленной стали. Пусть им даже никогда не воспользуются в практическом плане, ведь основное назначение авторского оружия — быть деталью оформления интерьера, которая создает настроение и привлекает взгляд своей необычностью. Излучаемая такой вещью энергия берет свое на-

чало именно в клинке, который аккумулирует ее в процессе изготовления, соприкасаясь со стихиями огня, воды и дерева. Руки кузнеца, изготавливающего клинок, также играют не последнюю роль в этом магическом действе. В это можно верить или нет, но высококлассный клинок — это еще и показатель мастерства, та точка отсчета, от которой должна начинаться художественная экспертиза экспоната.

Итак, авторское художественное холодное оружие является эксклюзивным изделием, воплощающим в себе некоторую сюжетно понятную идею автора. Стилевое оформление изделия, применяемые материалы и техника работы с ними, прежде всего, являются выразительным средством, используемым мастером для демонстрации зрителю своей идеи, положенной в основу композиции. И только после оценки художественной ценности изделия следует оценивать качество выполнения мастером своей работы. Такой порядок экспертизы позволяет провести границу между авторским и украшенным оружием, иногда достаточно эфемерную.

Для художественной экспертизы подобных произведений нужны не просто эксперты-«теоретики», отлично разбирающиеся в истории искусств и ремесел. Эти люди должны иметь специальную техническую подготовку и прекрасно разбираться в тонкостях технологий изготовления ножей и длинноклинового оружия. Только в этом случае оценка может быть произведена качественно и всесторонне.

В то же время и авторы, претендующие на то, чтобы изделия, выходящие из их рук, могли быть отнесены к авторскому художественному холодному оружию, не должны замыкаться на своем мастерстве. Для успешного решения стоящих перед ними задач обязательно

знание эстетических принципов искусства. Знание этих закономерностей поможет добиться большей силы воздействия на зрителя, а развитие художественного вкуса будет способствовать оригинальности и неповторимости создаваемых работ.

На мой взгляд авторское художественное холодное оружие — это прежде всего современный, родившийся на наших глазах за короткий промежуток времени новый «синтетический» (от греч. Synthesis — соединение, сочетание — прим. авт.) жанр искусства!

«Синтетический», — поскольку он вобрал в себя современные технологии металлообработки и старые оружейные традиции, многие приемы изобразительного искусства и виртуозную гравировку, резьбу по металлу, кости и дереву. Но все эти приемы художественной отделки подчинены одной цели, — передать зрителям эмоциональный мир художника, донести мгновение духовного поиска мастера-творца!

Это единственная и самая великая цель искусства, и то, что в наше время появился еще один его жанр, предоставивший художнику новые возможности для самовыражения, — свидетельствует о неисчерпаемости творческого потенциала человечества!

РЮМКА И НОЖ

Антон ОВСИЕНКОВ
(Юрий Папков)

Да, да, да. Именно так.
Появление у автора этого ножа связано с возлиянием горячительных напитков.

А почему бы, собственно, благородным донам и не возлить было бы, не дерябнуть было бы по рюмашке, не смягчить было бы прелести бытия легким флером забвения и снижения остроты ощущений, снизить, так сказать, пафос бытия.

Да в хорошей компании...

Подумаешь, опрокинули два-три раза по пятьдесят миллилитров коньячку...

Вас же никто не заставляет, не хотите — не пейте. Что за ханжество, в самом деле.

А выпили и схватились за ножики отнюдь не для того, чтобы в пьяном угаре пописать какие-нибудь морды, а чтобы похвалиться. А некоторые, — чтобы подарить...

Подарить ножик.

А даренному коню в зубы — не смотрят.

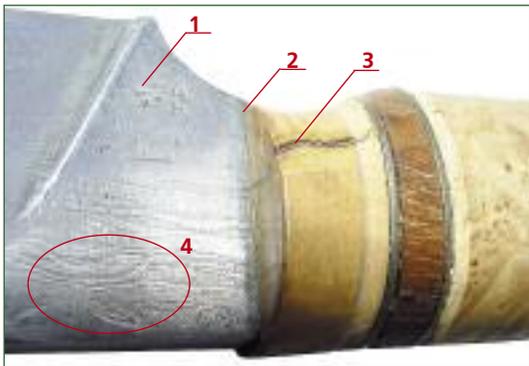
Да и было дело-то на ножевой выставке.

И вот теперь автор через много, много лет имеет возможность достать этот «подарочный» нож из «архивов» и взглянуть на него свежим взглядом.

Прежде чем продолжить рассуждения «на тему» героя нашей публикации, автор не может не отметить, что нож этот нравился автору в момент «дарения» ему этого изделия «под рюмочку коньячку» в состоянии легкого алкогольного «нерассмотрения» мелких деталей, и не перестает нравиться и сейчас, по прошествии

На фото внизу:

1. Так выглядят каверны на поверхности клинка;
2. Темная полоса — нешлифованный участок клинка;
3. Трещина в материале рукояти;
4. Так, вероятно, по задумке автора, должна была выглядеть поверхность клинка

Это именно «производственные» дефекты поверхности клинка, а не следствие интенсивной эксплуатации и плохого ухода за ножом

многих лет, когда все мелкие детали много раз рассмотрены и оценены. Кстати, попросту говоря, нож этот был обменен, по традиции, на мелкую медную монетку, а не куплен за «бешеные деньги».

Да, нож этот с небольшим-с брачком, но это автора не огорчает. Подумаешь, небольшая трещина на рукояти... Подумаешь, клинок не прокован как следует...

Все равно — красавец. А с точки зрения внимательного отношения к антропометрическим данным автора (соответствия им), так и вовсе — идеален.

Итак, «под рюмочку» «дарённый конь» — нож нескладной.

Размеры:

— длина общая, мм	213,6;
— длина клинка, мм	91,5;
— толщина клинка в обухе в самой «толстой» части, мм	4,2;
— длина рукояти, мм	122,1.
Масса ножа, г	86.

Материал клинка — неизвестен, какой-то, предположительно, дамаск. Мы предположим, что имеет место не вполне удачная попытка его самостоятельно изготовленного, судя по кавернам на клине — проковать слиток металла до конца мастеру не удалось, но обнаружил он это уже на этапе «чистовой» полировки клинка, когда его попытки зашлифо-

вать каверны не увенчались успехом.

Рукоять наборная из различных сортов дерева, березового капа (в итоге не более трех сортов), и латунных колец.

Монтаж — всадной, хвостовик клинка вошёл на глубину примерно двух третей рукояти — параметр определен

Не удивляйтесь, если увидите на выставке или в магазине, как потенциальный покупатель буквально со всех сторон осматривает нож — чуть ли не обнюхивает его — вертит в руках, подставляя его под тем или иным углом к освещению. Только так возможно рассмотреть как все достоинства, так и недостатки изделия. На фото внизу — еще один ракурс (взгляд на) нашего ножа

по методу «дяди Лёши» — с помощью магнита.

Вообще, по представлению автора, чистовая обработка клинка выполняется когда изделие уже «в сборе», а до этого все виды обработки, среди прочего и закаливание, выполняются до того как на клинке будет смонтирована рукоять.

Однако в нашем случае, такое впечатление, если судить по полоске на клинке возле торца рукояти (на фото обозначено цифрой два), шлифовка клинка осуществлялась после того, как рукоять была «посажена» на клинок.

Такая версия последовательности выполнения работ единственная, которая может объяснить, почему работа над ножом была фактически закончена, хотя по идее она должна была быть прекращена после того, как «некондиционность» клинка была обнаружена,

Как итог, отметим, что по полной стоимости ножей такого уровня работы (если без брачка-с) этот нож вряд ли был бы выставлен на продажу — он явно огорчил мастера, работавшего над ним, когда тот понял, что исправить или нивелировать дефекты клинка не удастся ни шлифовкой, ни полировкой, ни как-то иначе.

Это именно тот случай, когда такие погрешности работы над клинком «вылазят» на самом последнем этапе рабо-

ты над ножом, когда их исправить практически невозможно без полной разборки, фактически, уничтожения уже выполненной работы.

Так что будем считать эти дефекты чисто косметическими и присвоим этому ножу статус вполне рабочего, затычим и — «бросим в бой».

Как выразился один форумчанин, всё равно в работе клинок поцарапается...

Зато автор может с гордостью считать себя обладателем ножа по настоящему, «без дураков», эксклюзивной ручной работы!

Вот уж, поистине, второго такого ножа точно во вселенной не найдешь, поскольку все его дефекты носят настолько ярко выраженный индивидуальный характер невозможностью своего повторения, что утверждать о вероятном наличии похожего на него ножа, значит, спорить о бесконечности.

А промышленная работа характеризуется тем, что выходящие из под рук мастеров изделия похожи друг на друга, как близнецы...

Как уже отмечал автор, нож этот ему подарили.

Стал бы автор его покупать? Вопрос весьма сложный и простой одновременно. По той цене, которая вполне заслуженно продает свои изделия эта масте-

рская — конечно же — нет.

Кстати, из этических соображений автор размыл логотип мастера на всех фото с тем, чтобы нельзя было определить по ним, каким мастером была выпущена эта работ.

Купил бы автор этот нож по цене неликвида после уценки? Тоже маловероятно.

Такой вот казус.

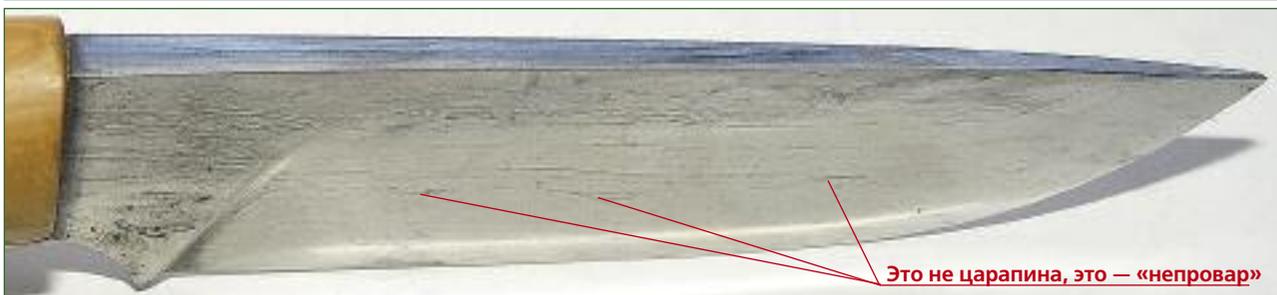
Совершенно точно автор может утверждать, что передаривать этот нож и продавать его он тоже не будет, поскольку изюминка этой истории в том, что этот нож является одним из «учебных» изделий, и несёт в себе память об одном из небольших эпизодов из жизни ножа, мастера и автора.

Этим и ценен для автора. И, пожалуй, только для него.

На фото сверху — а задумка была интересной

На фото внизу — под таким углом отчетливо видны как сами каверны, так и их «систематичность»

19! лет

★k 2003
★k 2004
★k 2005
★k 2006
★k 2007
★k 2008
★k 2009
★k 2010

★k 2011
★k 2012
★k 2013
★k 2014
★k 2015
★k 2016
★k 2017
★k 2018
★k 2019
★k 2020
★k 2021

Український спеціалізований журнал

Клинок

которой нет равных
ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

**ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 06540**

> ПОДПИСКА

★k **Клинок 2022**

www.pressa.ua **On-line**
Передплата

**В 2022 Г. ЖУРНАЛ "КЛИНОК"
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ВЫХОДИТ 1 РАЗ В ТРИ (3) МЕСЯЦА - 4 НОМЕРА В ГОД**

Подписка на 2022 год во всех почтовых отделениях Украины!

См. стр. 3

См. стр. 42

См. стр. 18

См. стр. 28